

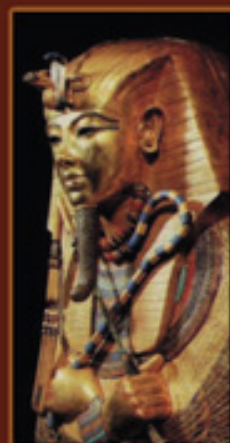
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Греция, Рим, Индия, Китай

◆
Месопотамия, Египет, Аравия

◆
Факты, события

Высшее образование (АСТ)

Александр Немировский

**История древнего мира.
Восток, Греция, Рим**

«Издательство АСТ»

2010

Немировский А. А.

История древнего мира. Восток, Греция, Рим /
А. А. Немировский — «Издательство АСТ», 2010 — (Высшее образование (АСТ))

ISBN 978-5-17-067222-6

Данное пособие подготовлено с учетом опыта чтения общего курса лекций по истории древнего мира на историческом, философском и других факультетах МГУ им. М. В. Ломоносова. Учебное пособие освещает историю древнего мира с IV тысячелетия до н. э. по V век н. э. Авторы рассматривают социально-экономическое и политическое развитие стран древнего мира, основные аспекты культурных достижений народов древнего Востока, Греции и Рима. Издание составлено в соответствии с современными программами по всеобщей истории для гуманитарных факультетов вузов. Учебное пособие рассчитано на студентов и всех, кто интересуется историей древнего мира.

ISBN 978-5-17-067222-6

© Немировский А. А., 2010
© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Восток	7
Глава I	7
Понятие о Древнем Востоке	7
Классовая структура древневосточных обществ. Формы эксплуатации	8
Сословный строй Древнего Востока	10
Некоторые особенности экономики Древнего Востока	11
Политический строй Древнего Востока	12
Основные этапы истории Древнего Востока	13
Некоторые черты менталитета	16
Глава II	19
Природные условия	19
Египет доисторического времени (до середины IV тыс. до н. э.)	19
Возникновение ранних государств в долине Нила (вторая половина IV тыс. до н. э.)	20
Объединение Египта. Менес. Раннее царство (середина XXXI – конец XXIX вв. до н. э.)	21
Древнее царство (кон. XXIX–XXII вв. до н. э.). III–IV династии (конец XXVI – начало XXV вв. до н. э.)	22
Упадок царской власти. Конец Древнего царства (конец XXIII – начало XXII вв. до н. э.)	24
Кризис конца III тыс. до н. э.	24
Политическая ситуация I Переходного периода	25
Среднее царство (2020 г. – начало XVII в. до н. э.)	26
Общество Среднего царства	27
Гиксосское владычество (первая половина XVII – середина XVI вв. до н. э.)	28
Глава III	30
Правление XVIII династии	30
Реформа Эхнатона и ее крах	32
XIX династия	34
Общество Нового царства	35
Первая волна нашествия «народов моря». Конец XIX династии	36
Вторая волна нашествия «народов моря». Рамсес III (1190–1159 гг. до н. э.)	36
Конец Нового царства	37
Глава IV	38
Начало III Переходного периода	38
Египет при ливийских царях (945 – вторая половина VIII в. до н. э.)	38
Нубийское завоевание Египта. XXIV (саисская) и XXV (нубийская) династии	39
Подчинение Египта Ассирией. «Додекархия»	40
«Саисское возрождение»	40

Амасис (Яхмос II; 567–525 гг. до н. э.)	41
Древнеегипетское общество в I тыс. до н. э.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**А. А. Немировский, В. О. Никишин,
И. А. Ладынин, С. В. Новиков**
История древнего мира.
Восток, Греция, Рим

ВОСТОК

И. А. Ладынин

к.и.н., доцент исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

А. А. Немировский

к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН

ГРЕЦИЯ

С. В. Новиков

к.и.н., доцент исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

РИМ

В. О. Никишин

к.и.н., м.н.с. исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

© ООО «Филологическое общество "СЛОВО"», 2010

© ООО «Филологическое общество "СЛОВО"», оформление, 2010

Восток

Глава I

Понятие о Древнем Востоке. Общие сведения

Понятие о Древнем Востоке

В истории человечества первобытность сменяется стадией цивилизации, главными признаками которой считаются: 1) города, то есть укрепленные поселения, служащие центром власти и культа для целой округи с несколькими более мелкими поселениями; 2) монументальное строительство храмовых и дворцовых сооружений, ведущееся в городе; 3) письменность. Стадия цивилизации, как правило, соответствует появлению в обществе классов и государственности.

Эпоха древних цивилизаций, вырастающих из первобытности и сменяющих ее, составляет предмет изучения особой дисциплины – истории Древнего мира, в свою очередь, подразделяющейся на историю стран Древнего Востока и историю античных обществ. Это разделение отражает существенные различия в путях развития и социокультурном облике между древневосточными и античными обществами. Древневосточные общества развивали культурно-политическую сферу одновременно с формированием классовой, иерархической социальной структуры и выделением центра мощной власти над членами общества. Античные же общества сформировали развитую культуру «с опережением», в условиях господства общинных структур, превратившись тем самым в т. н. «гражданские общества». И несмотря на конечный переход античного общества к той же общемировой модели, которую с самого начала представляли общества древневосточные, наследие этого первого этапа существования античной цивилизации никогда не забывалось и сыграло огромную роль не только в древней, но и во всей мировой истории.

История цивилизаций Древнего Востока начинается с IV тыс. до н. э., когда развитие и усложнение общества и закономерная инерция однажды начавшихся в нем процессов приводит к превращению властной верхушки в господствующий класс, живущий за счет эксплуатации, и одновременно к небывалому сосредоточению власти в его руках. Завершается история древности для Ближнего Востока условно – походами Александра Македонского (IV в. до н. э.), в то время как для Южной и Восточной Азии она доводится обычно до второй четверти – середины I тыс. н. э.

Географически понятие «Древний Восток» охватывает огромные территории, протянувшиеся от Северо-Западной Африки до Тихого океана и от Великой степи до Индийского океана и Сахары. В основном это зона субтропического климата с очень жарким, сухим летом и мягкой зимой. Особую роль в исторических судьбах народов Древнего Востока играли великие реки: Нил, Евфрат, Тигр, Инд, Ганг, Хуанхэ, Янцзы. В бассейнах этих рек благодаря плодородию почв можно было эффективно развивать хозяйство при налаживании системы искусственного орошения и отвода воды (ирригации и мелиорации). Экономическое развитие, создавая возможности накапливать и изымать продукты потребления, поощряло социальную дифференциацию, а необходимость централизованного коллективного труда для проведения ирригационных работ стимулировала сосредоточение власти на верхах общества.

Вклад древневосточных народов в мировую культуру, сложный характер исторического процесса показывают условность традиционного противопоставления Запада Востоку. Еще

древнегреческие философы (особенно ярко это проявилось у Аристотеля) отличали мир греков, рожденных для свободы и господства над предназначенными природой к рабству варварами, включая сюда и древневосточные народы. В дальнейшем противопоставление деспотического Востока миру свободных граждан повторялось даже тогда, когда исторический путь античности и Востока оказался унифицирован и Поздняя Римская империя давала не больше реальных поводов для разговора о свободе, чем сасанидский Иран. Оппозиция Восток – Запад задавалась и тысячелетним политическим соперничеством греческих полисов, а затем и Рима, с великими иранскими державами – Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской. Лишь археологические открытия XIX в., расшифровка письменных памятников Древнего Востока, активное изучение его истории и культуры разрушили былое представление об отсталом, диком и неспособном к развитию Востоке, оттеняющем своим варварством передовой и культурный Запад.

Классовая структура древневосточных обществ. Формы эксплуатации

Первобытный социум, малочисленный и не сталкивавшийся со сложными задачами, был однороден. Его развитие и усложнение приводит к функциональному выделению властной верхушки, доступ в которую находят прежде всего отличившиеся или влиятельные (благодаря своему имущественному положению) члены общества. В свою очередь, властная верхушка начинает использовать свои возрастающие с усложнением жизни социума полномочия сначала для их наращивания, а потом и для отчуждения рабочего времени и продуктов труда других членов общества. Такое отчуждение называется эксплуатацией. Когда отношения эксплуатации пронизывают значительную часть общества и какая-то группа его членов (в данном случае это прежде всего властная верхушка) начинает существовать за счет эксплуатации, последняя становится классообразующим фактором, а само общество – классовым.

Классы – это группы людей внутри общества, различающиеся по своему месту в системе эксплуатации, в организации социального (прежде всего материального) воспроизводства: господствующий класс организует его, а класс непосредственных производителей осуществляет. Классовый статус человека различается по тому способу, которым он добывает себе основные материальные средства к жизни. Аппарат власти классового общества называется государством; о его существовании можно говорить с тех пор, как властная верхушка освобождается от контроля общинного самоуправления и становится наследственной (хотя бы в лице своего главы).

Непосредственные производители материальных ценностей – те, кто «кормят» сами себя и весь социум, – сами делятся на классы, различающиеся по двум параметрам:

а) по наличию у непосредственного производителя средств производства в собственности или пользовании и права на часть произведенного им продукта (если отсутствует и то и другое, производитель работает в чужом хозяйстве за натуральный или денежный паек);

б) по свободе/несвободе работника покинуть свое производство.

Соответственно выделяются четыре основных класса эксплуатируемых непосредственных производителей.

1. Производители, пользующиеся долей в средствах и продуктах осуществляемого ими производства и при этом имеющие свободу бросить его; они отдают эксплуататору часть продукта, оставляют себе часть и могут относительно свободно отказаться от своего труда. Таковы, например, свободные арендаторы, упоминаемые в Законах Хаммурапи.

2. Производители, пользующиеся долей в средствах и продуктах своего производства, но в той или иной степени прикрепленные к нему (в науке квалифицируются как крепостные,

илоты, феодально зависимые); кроме несвободы оставить свой труд, во всем подобны предыдущей категории. Таковы «плательщики дохода» в Законах Хаммурапи.

3. Производители, не имеющие доли ни в средствах, ни в продуктах производства, но свободные его покинуть (наемные работники). Они отдают все произведенное владельцу средств производства, используемых ими, получают от него взамен паек по соглашению и свободны бросить свой труд.

4. Производители, не имеющие доли ни в средствах, ни в продуктах производства и прикрепленные к нему (подневольники, в науке обычно называются рабами или подневольными рабского типа). Отдают весь произведенный продукт, получают паек по установлению хозяина или государства; трудятся по принуждению и не вольны бросать свой труд. Таковы были, например, строители пирамид в Египте (подневольники нерабского сословного статуса); старовавилонские рабы, занимавшиеся производительной трудовой деятельностью (подневольники рабского сословного статуса).

Хотя арендные и наемные формы труда в древности существовали, ни арендаторов, ни наемных работников как класса, за редкими исключениями, она не знает. Иными словами, таких людей либо было очень мало, либо наемный и арендный труд играл в их жизни второстепенную роль, а по главному для них способу жизнеобеспечения они относились к другим классам. Основными типами эксплуатации на Древнем Востоке были эксплуатация илотов и эксплуатация подневольных рабского типа. При этом первая, оставлявшая за эксплуатируемыми значительную личную и хозяйственную самостоятельность, была тем самым доступна только для весьма могущественного господствующего класса и осуществлялась прежде всего государством или при наличии сильного государства. Вторая же, рабовладельческая, доминировала на ранних стадиях развития классового общества и широко применялась частными лицами во все времена. Соответственно преобладанию одного из этих типов эксплуатации общество может быть отнесено к рабовладельческой или феодальной формации. В том случае, если в отношении эксплуатации вообще втянута не особенно большая часть населения, говорят о раннеклассовом обществе.

Подневольники, как правило, принадлежали к особому сословию рабов. Раб – это человек, имеющий господина, полностью и произвольно распоряжающегося его рабочей силой и временем; такой человек, разумеется, целиком или почти целиком бесправен в рамках любого коллектива. Господин часто имеет право убить своего раба, всегда – подарить или продать его и обычно (но не всегда!) считается прямым или верховным собственником рабского имущества. Отношения рабской зависимости известны с древнейших времен.

В эпоху перехода к классовому строю формирующийся господствующий класс видит в захвате рабов главный способ обеспечения себя рабочей силой, подлежащей эксплуатации: для налаживания эксплуатации илотской у него еще нет ни сил, ни опыта. Число рабов многократно возрастает: ими, кроме военнопленных, становятся (иногда принудительно, иногда по необходимости) кабальные должники, преступники, изгои, вообще люди, утратившие возможность прокормить себя сами. Таким образом, если рабы были известны еще в поздней первобытности, то рабство как особый социальный феномен формируется только в эпоху сложения классового общества. Именно в это время большинство рабов стали эксплуатироваться в производстве (до того раб был фактически младшим членом семьи или личным слугой) и тем самым пополняли один из общественных классов.

Наряду с рабами появляется прослойка подневольников рабского типа – не рабов по сословию. Это люди, в силу хозяйственных условий или принудительным актом государственной власти превратившиеся в работников чужого хозяйства, как правило, первоначально царского или храмового (впоследствии такие хозяйства вместе с приписанными к ним людьми могли раздариваться частным лицам). Они не утрачивают юридической свободы и не приравниваются к рабам, но эксплуатируются тем же способом, что и большинство последних.

Наконец, класс илотов формировался двумя способами. С одной стороны, государство подвергало общинников налоговой эксплуатации, да и сами они могли втягиваться в зависимость от государства и частных лиц, не отрываясь от своей земли. С другой стороны, и государство, и частные лица могли сажать своих подневольных работников или вообще любых людей на принадлежащую им землю (это и были собственно илоты, или «царские люди»). Именно плотский способ эксплуатации доминировал на Древнем Востоке с начала II тыс. до н. э. («царские люди» в Египте Среднего царства, «плательщики дохода» у Хаммурапи), в то время как ранее (в Египте Древнего царства, в Шумере III династии Ура) эксплуатировали работников, принудительно трудившихся в составе больших бригад и не имевших своего хозяйства.

Так в странах Древнего Востока сложились три основных класса: подневольники рабского типа (в том числе собственно рабы, занятые в производстве), класс мелких зависимых производителей (прежде всего эксплуатируемые общинники и илоты) и господствующий класс, куда входили землевладельческая и служилая знать, жречество, состоятельная верхушка селян и горожан. Соотношение государственных функционеров и частных лиц внутри господствующего класса задает государственный или частный «изотоп» того или иного общественного строя. На Древнем Востоке доминировала государственная эксплуатация. Исключая периоды упадка древневосточных обществ, именно участие в управлении страной обеспечивало главные возможности эксплуатировать чужой труд.

Наличие трех основных классов определило своеобразный характер социальных взаимоотношений в древневосточных обществах. Сохранились сведения о социальной борьбе (особенно на Дальнем Востоке), о восстаниях, в которых принимали участие, как правило, либо илоты или подневольные рабского типа, недовольные своим положением, с одной стороны, либо неэксплуатируемые общинники (особенно жители автономных городов), опасавшиеся распространения на них эксплуатации. В самом господствующем классе сохранялась перманентная напряженность между царем и военно-служилой знатью, с одной стороны, и крупной землевладельческой и жреческой знатью (а иногда и общинной верхушкой), с другой. В целом древневосточным обществам был присущ довольно низкий уровень социального противостояния между «верхом» и «низом»; основные открытые конфликты проходили «наверху», причем время господства государства как крупнейшего эксплуататора сменялось в эпохи раздробленности и распада государственности доминированием имущих и влиятельных частных лиц и корпораций. Противоречие между частным и государственным присвоением являлось основным фактором периодической смены эпох социально-политического процветания и упадка на Древнем Востоке.

Сословный строй Древнего Востока

Каждый из трех основных классов древневосточного общества не был монолитен и однороден, а состоял из различных слоев, различавшихся между собой по юридическому и бытовому положению, имущественной состоятельности и сословной принадлежности. Сословия – это группы людей, различающиеся по своему правовому и престижному положению. Древность знает всего три главных сословных статуса, дифференцируемых по степени свободы, с которой люди могут распоряжаться собой, т. е., по степени их формальной независимости от других людей:

1) полноправные граждане, принадлежащие к самоуправляющейся структуре общинного типа; их жизнь в широких пределах направляется ими самими;

2) неполноправные граждане, жизнь которых в широких пределах регламентируется другими лицами, от которых они считаются формально зависимыми, – частными людьми или государством как особым учреждением (а не воплощением социума), – это клиенты, илоты, «царские люди» и др.;

3) рабы – люди, считающиеся движимым имуществом другого человека, который может произвольно распоряжаться их временем и силами, а также волен продать их, подарить или освободить.

Сословное деление весьма сложным образом соотносится с классовым. Так, господствующий класс состоит преимущественно из людей первого сословия, но включает и лиц второго сословия; с другой стороны, люди первого сословия, как и люди второго, могут быть зависимыми и даже подневольниками; общинники могут вовсе не эксплуатироваться, а могут принадлежать к классу зависимых; наконец, рабы могут эксплуатироваться и как подневольники, и как зависимые.

Определенные типы сочетания классовой и сословной структур в обществе иногда описываются как формационные типы самого общества. Так, сочетание: (1) «долевой» эксплуатации, при которой отчуждается часть продукта у работника, ведущего отдельное хозяйство, (2) преобладания общинников среди непосредственных производителей, (3) роли государства как главного эксплуататора – иногда описывается как особый **азиатский способ производства** (государство эксплуатирует общины, собирая с них ренту-налог).

Некоторые особенности экономики Древнего Востока

Экономика Древнего Востока в основе своей была натуральной: в обществе обычно очень мало людей, которые сделали бы куплю-продажу труда или товара главным источником своего существования (например, очень мало профессиональных торговых посредников – частных купцов, а среди ремесленников типичная фигура – это человек, работающий либо на постоянный заказ, либо принудительно, получая паек). Соответственно общества Древнего Востока почти не знают нормального денежного обращения (монеты). Основные формы развития товарно-денежных отношений – ростовщичество и внешняя торговля.

Почему, если современное государство намерено выкопать канал, оно предпочитает нанимать работников, а древнее государство неизменно прибегало в таких случаях к использованию принудительного, повинностного труда? Дело в том, что технологически неразвитая экономика не производит почти ничего среднего между продуктами повседневной необходимости (которые произвести может любой неквалифицированный работник), либо предметами роскоши. Какой заработной платой могло бы соблазнить государство наемного работника на тяжелой ирригационной работе? Обычный паек он легче и быстрее выработает на собственном участке, предметов роскоши на всех не хватит. Остается лишь мобилизовать работников по повинности.

В результате на Древнем Востоке найм, продажа трудовой силы обычно считалась великой бедой. В самом деле, наемный работник не получал ничего такого от нанимателя, чего не мог бы выработать сам на собственном участке, не исполняя ничьих приказов и работая на себя и семью. Ясно, что в найм в этих условиях шли только наиболее обездоленные, потерявшие такой участок или никогда не имевшие его. Главная ценность и главное богатство на Древнем Востоке – это земля и собственный дом (т. е. жилище и хозяйство).

Производство в древности было так примитивно, что основные трудности представляет собой не его техническая сторона, а организация труда и перераспределение ресурсов и продуктов – т. е. те сферы жизни общества, которые регулирует государство в меру своей политической власти. Именно в этом причина так называемого «примата политики над экономикой» в древности. Поэтому же древневосточная экономика строилась прежде всего на соотношении выявленных И. М. Дьяконовым экономических секторов: (а) государственного сектора; (б) частно-общинного сектора мелких хозяев; и, наконец, (в) сектора крупных частных или получастных владений, образующегося за счет первых двух.

Для любого древнего общества самым болезненным социально-экономическим вопросом был баланс частной и государственной эксплуатации. Любая эксплуатация может быть «социально полезна» только в той мере, в какой изъятый с ее помощью продукт вкладывается затем в торговлю, производство, политическое и культурное обеспечение социума – т. е. в сферы жизни, полезные в конечном счете для всего общества.

В обществах древности, с неразвитым обменом и доминированием натурального хозяйства, богатство частного лица либо проедалось, либо омертвлялось в виде сокровища, либо умножало само себя ростовщическим путем, но почти никогда не вкладывалось в общественно полезные процессы (единственным серьезным исключением была внешняя торговля). Добывалось же частное богатство, как правило, путем успешного использования имущественного неравенства, втягивания в долговую кабалу и концентрации земли, т. е. чисто паразитическими формами эксплуатации. Государственная эксплуатация, напротив, обеспечивала функционирование всем необходимых институтов. Таким образом, для промышленно неразвитого общества древности частная эксплуатация была в больших масштабах всегда вредна, государственная же могла быть весьма полезна (в зависимости, правда, от доли продукта, взыскиваемого государством), а в определенных размерах – всегда необходима. Поэтому жизнь многих обществ Древнего Востока колебалась от разрушительного усиления частной собственности и частной эксплуатации (приводивших к разорению и порабощению огромной массы лиц) к их государственному ограничению и укреплению государственного сектора в экономике.

Два процесса – выделение крупных собственников внутри общин и неуклонное стремление служилых людей к приватизации находящихся в их распоряжении или выданных им в обеспечение государственных фондов – постоянно угрожали социуму и в пределе грозили превратить его в скопище неуправляемых крупных частных собственников, вроде «сильных домов» Китая, поставивших в зависимость от себя огромную массу обездоленных и не подконтрольных каким бы то ни было общим для социума в целом структурам. С другой стороны, государство-эксплуататор могло само превращаться в фактического паразита, истощая общество чрезмерными податями и повинностями и тратя их на амбициозные, не нужные никому, кроме властной верхушки, военные и строительные предприятия либо на содержание неимоверного государственного аппарата, в подавляющей своей части опять-таки не нужного никому, кроме самого себя. В целом, однако, подобное использование мощи государства на Древнем Востоке было скорее исключением, чем правилом.

Политический строй Древнего Востока

Потестарно-политическая организация древневосточных обществ имеет два основных уровня. Первый, унаследованный от первобытности, связан с общиной и общинным (общинно-племенным) самоуправлением. Существование общин является важнейшей особенностью истории Древнего Востока. Устойчивое сохранение общинной организации, коллективных начал в быту и производстве объясняется особенностями архаической экономики, крайне затруднявшей применение неколлективных форм сосуществования на земле, а также интересами самого государства, считавшего порой более удобным контролировать население именно через общины. В некоторых случаях, однако, общины переставали существовать именно под натиском государства и частных эксплуататоров, разрушавших общинное самоуправление и превращавших общинников в неполноправных людей. Внутри общин постоянно происходит имущественная и социальная дифференциация; именно здесь отношения частной эксплуатации развиваются наиболее интенсивно. И хотя выделяющиеся богачи обходят принципы общинной нивелировки при помощи ростовщичества, кабалы, частной эксплуатации людей вне общины, а также аренды и субаренды, однако основная масса общинников сохраняет свой статус до конца древневосточной истории.

На втором, высшем уровне политической организации древневосточных обществ располагается государство, т. е. верховная власть и ее аппарат управления. Сущность деятельности государства на Древнем Востоке (как и в любом другом обществе) – это противостояние внешним врагам социума, обеспечение функционирования социальной вертикали (в частности, сложившихся отношений эксплуатации) и системы взаимных обязательств внутри его. Специфика древневосточного государства заключается в осуществлении прямого хозяйственного руководства в пределах обширного сектора экономики, в том числе в виде создания системы искусственного орошения, а также в государственном обеспечении культурных институтов. В лице древневосточного правителя государство считалось верховным собственником и распорядителем всей земли, взимая налоги и налагая повинности на все население, кроме привилегированных слоев или городов. Другая часть земли непосредственно принадлежала правителю, государству и его учреждениям (в том числе храмам, часто пытавшимся превратиться в самостоятельные субъекты власти и хозяйства). Права полного пользования налогами и повинностями, как и государственная земля, широко раздавались членам государственного аппарата, воинам, жрецам и т. д. в собственность, «кормление» или условное держание.

Активное вмешательство государственной власти в хозяйственную жизнь страны и экспансионистская внешняя политика приводили к появлению многочисленной администрации и служилой массы, организованной по бюрократическому принципу (деление на ранги, субординация, общественное положение в зависимости от места на служебной лестнице). Эта служилая масса тяготела к «приватизации» своих должностей и особенно выдаваемой в их обеспечение земли (от огромных землевладений до крошечных наделов) в периоды ослабления государства. Кроме того, используя промежуточные отношения аренды и субаренды, государственный земельный фонд (как и общинный) пытались «растаскивать» любые имущие частные лица или корпорации.

Происходящее от определенных органов общинной или общинно-племенной власти (а именно, от должности военного вождя и от общинного храма как учреждения), государство становится над всеми членами общества, теряющего контроль над ним. Логическим завершением развития такого государства становится т. н. восточная деспотия – режим абсолютной власти царя, как правило обожествленного или считающегося главной фигурой культа, предстателем перед богами за всех своих подданных. Взаимоотношения этой власти с общинами весьма сложны: она либо разрушает их полностью или частично, желая контролировать население или его часть прямо, либо подчиняет общинные структуры, превращая их фактически в низшие органы администрации, либо довольствуется верховным контролем над ними.

Кроме позднепервобытного общинно-племенного строя и восточной деспотии, знаменующих начало и конец древневосточного политогенеза, на Древнем Востоке существовали всевозможные промежуточные политические формы, например, ограниченная коллективными общинными институтами номовая (от греч. «ном» – область) монархия, вырастающая из территориального объединения нескольких общин и включающая один крупный городской центр с округой. Поэтому номовые государства в науке часто именуются городами-государствами.

Другая промежуточная форма – олигархическая (аристократическая) республика. Даже в крупных царствах власть царя иногда должна была терпеть влияние коллективных аристократических и демократических органов.

Основные этапы истории Древнего Востока

Длительное развитие древневосточных стран совершалось неравномерно. Наивысшего уровня развития самостоятельно достигли цивилизации Египта, Месопотамии, Индии и Китая. Прочие общества Ближнего, Среднего и Дальнего Востока развивались во многом под влиянием этих четырех цивилизаций. Сами они долгое время существовали изолированно или

почти изолированно друг от друга (за единственным и недолгим исключением трансиранской системы связей, соединявшей в конце III тыс. до н. э. регионы от Индии до Восточного Средиземноморья). Однако к середине II тыс. до н. э. сеть интенсивных взаимных контактов охватила весь Ближний Восток, а в I тыс. до н. э. сложилась система тесно связанных друг с другом разнообразными отношениями стран, занимающих в целом огромную территорию от Ганга до Атлантического океана. Общение между различными обществами обогащало каждую местную культуру, вырабатывало надрегиональные культурные ценности. Сложилось, таким образом, известное единство почти всего древневосточного мира, сыгравшее заметную роль в развитии всемирно-исторического процесса. Для обширных пространств Восточной Азии от Приморья и Японии до Индокитая и Тянь-Шаня ту же интегрирующую роль к началу нашей эры играла конфуцианская цивилизация Китая.

В истории Древнего Востока могут быть выделены три большие эпохи, различающиеся по их социальному и экономическому облику (основы этой периодизации заложил Г. А. Меликшивили):

- 1) эпоха формирования и доминирования крупных централизованных хозяйств – конец IV–III тыс. до н. э.;
- 2) эпоха доминирования мелких хозяйств, охваченных государственной эксплуатацией – II–I тыс. до н. э.;
- 3) эпоха подъема товарно-денежных отношений и крупной частной собственности – I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.

В первую эпоху существуют три цивилизационных центра, сложившихся в долинах великих рек, – египетский, шумеро-аккадский и древнеиндийский. В результате процессов политогенеза во всех трех регионах складываются ранние номовые государства, а в Месопотамии и Египте за счет объединения номов формируются обширные деспотические монархии с неограниченной властью царя, занимающего ключевое положение в культуре, и сложным управленческим аппаратом. Основой экономики здесь становятся крупные хозяйства государственного сектора, а наиболее интенсивной эксплуатации подвергаются подневольные работники, трудящиеся целыми бригадами и получающие пайки. Одновременно в течение III тыс. до н. э. происходит формирование классовых обществ на периферии первых цивилизаций, от Анатолии до Средней Азии. Здесь формируются протогородские центры и номовые государства. В конце III тыс. до н. э. складывается единая система экономических и политических взаимоотношений от долины Инда до Месопотамии и Средиземного моря.

В конце III – начале II тыс. переселения полукочевых народов (амореев и индоиранцев), ухудшение климата и внутренний кризис слишком сложных в управлении крупных централизованных хозяйств положили начало новому этапу истории Древнего Востока. Отныне громоздкая система контроля и надзора в хозяйствах, использующих труд подневольных работников, уступает место более гибким и менее обременительным как для верхов, так и для низов общества формам эксплуатации. Пройдя через полосу социального кризиса и политической раздробленности, древневосточные общества, отныне основанные на присвоении лишь части продукта общинников и «царских людей» – мелких землепользователей, достигают нового расцвета.

В эту эпоху (II тыс. до н. э. – начало I тыс. до н. э.) образуются новые и гибнут старые государства: на севере Передней Азии образуются крупные державы, в долине реки Хуанхэ формируется раннеклассовое общество, создается первичный очаг древнекитайской цивилизации; в Иране и Индостане экологические изменения и перемещения племен привели к гибели древнейшей цивилизованной ойкумены, и классовое общество в начале I тыс. до н. э. складывается заново.

Важной внутренней гранью этого этапа был конец II – начало I тыс. до н. э., когда новые переселения народов (эгейцев, фрако-фригийцев, иранцев, арамеев) потрясли Древ-

ний Восток и изменили его этнополитическую карту. Существенные перемены произошли и в социально-экономической области. Подлинный технологический переворот переживают древние общества с освоением железа в конце II тыс. до н. э., и начало I тыс. до н. э. почти во всех регионах Древнего Востока характеризуется резким ростом частной эксплуатации, разложением общинной, а частично и государственной собственности. Развитие частной собственности, частного рабства, товарных отношений связано прежде всего с крупными городами. Заново складываются международные торговые пути, увеличивается количество торговых факторий. Финикийская торговля в начале I тыс. до н. э. охватывает все Средиземноморье. Все это отразилось и на международных отношениях – начинается борьба за преобладание на торговых путях.

В борьбе всех против всех складываются недолговечные надрегиональные империи, которые путем взимания дани с побежденных, а также прямого ограбления покоренных стран производят насильственное перераспределение прибавочного продукта в невиданном ранее масштабе. В этом отношении уникальна великая Ассирийская держава, четырежды – в конце XIII, начале XI, середине IX и конце VIII вв. до н. э. – добивавшаяся неоспоримого первенства на всем Ближнем Востоке.

Наконец, третья эпоха существования древневосточных обществ (середина I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.) образует уже заключительный этап их истории. В Передней Азии Ассирийская держава гибнет, ввергая обширные пространства Ближнего и Среднего Востока в новый передел мира, завершившийся к рубежу VI–V вв. созданием «царства стран» – мировой по тому времени державы Ахеменидов, простиравшейся от Инда до Балкан. Подчеркнем, что политическая интеграция в столь широких масштабах была подготовлена предшествующими бурными столетиями взаимодействия древневосточных государств и племенных образований. Войны Ахеменидов, а затем завоевания Александра Македонского привели к интенсивному взаимодействию ближневосточной, средневосточной, индийской и эллинской цивилизаций. В конце концов сложился обширный пояс активно взаимодействующих классово-государственных обществ, непрерывной полосой протянувшихся от Атлантики до Тихого океана и ко II в. н. э. вошедших в состав четырех великих держав – Римской империи, Парфянского царства, Кушанской державы и ханьского Китая.

Для социально-экономического облика этой эпохи показательнее дальнейшее развитие торговли и ремесленных производств, рост городов и своего рода разделение труда между торгово-ремесленными центрами и аграрной периферией. Повышается товарность хозяйств, о чем свидетельствует развитие системы денежных отношений. Деньги в монетной форме получают широкое распространение в державе Ахеменидов, циньском Китае, маурийской Индии. Другой характерной чертой периода является ослабление государственной власти, выход на первый план крупной военно-землевладельческой знати и различных корпораций. Это приводит к утверждению политической раздробленности той или иной степени на обширных пространствах.

После поражения Ахеменидов в борьбе с Александром древневосточные общества к западу от Инда развивались по пути своеобразного синтеза традиций двух цивилизаций в форме эллинистических государственных образований. Эллинистические государства в ряде случаев довольно скоро воспроизводят черты деспотической монархии. С другой стороны, под влиянием полисных традиций умножается количество автономных городов.

В Китае в это время создается централизованная деспотическая империя (однако в духе времени отношения государственной эксплуатации переплетались здесь с далеко зашедшей частной, и здесь также крупные землевладельцы стали в конце концов сильнее государства). В Индии специфической чертой является развитие варновой, а затем и общинно-кастовой системы, однако и здесь поздняя древность характеризуется усилением землевладельческой

знати, парцелляризацией и корпоративизацией общества (как раз и выражавшейся в торжестве кастовой системы).

Некоторые черты менталитета

Основным отличием духовного мира древности от современного является то, что носители архаических культур воспринимали сильные эмоциональные импульсы и интуитивные ассоциации как некие «показания приборов», по которым можно с полным правом судить об окружающем мире. Сегодня мы рассматриваем в таком качестве лишь так называемый «объективный» эмпирический опыт. В древности дело обстояло по-другому: древний жрец, спонтанно испытывая сильнейшее эмоциональное потрясение при обряде вступления в контакт с божеством, считал само это потрясение верным знаком того, что он и в самом деле вступил в контакт с божеством.

Еще более замечательный пример недавно выявил отечественный египтолог А. О. Большаков: как и у любого из нас, у египтянина при взгляде на изображение некоего человека перед внутренним взором автоматически, без усилия воли возникал мысленный образ этого человека. С нашей точки зрения это порождение нашего внутреннего мира – и только. Египтянин, однако, не сомневался, что упомянутый мысленный образ – отнюдь не порождение его внутреннего мира, а реально существующий объект, явившийся ему извне, – Двойник (Ка) соответствующего человека. Связь мысленного образа с изображением осознавалась, но интерпретировалась в аналогичном духе: значит, изображение является дверью, из которой мне является Двойник изображенного. Таким образом, люди архаики последовательно рассматривали свой подсознательный субъективный опыт как опыт объективный, эмпирический.

Чтобы объяснить этот феномен, нет необходимости объявлять человека архаики, как это часто делают, носителем какого-то особого «дологического» (мифологического) мышления, которое якобы, в отличие от нашего, априори принимает как объективный факт любой эмоционально-ассоциативный импульс, напрямую переводя его в итоговое суждение без проверки разумом. Такой способ мышления у нормального человека любых времен вообще едва ли вероятен психически. Достаточно вспомнить, что и для нас основным критерием объективности и репрезентативности опыта является его независимость от нашего сознания и воли. Этому критерию яркие подсознательные импульсы, безусловно, удовлетворяют, а другой информации, которая позволила бы человеку древности все-таки опознать их субъективность, у него просто не было (давно ли современный человек уяснил, что у него есть подсознание?). Иначе говоря, человеку архаики оставалось самым логическим и рациональным образом расценивать яркие эмоционально-ассоциативные импульсы, пришедшие к нему как бы сами по себе (а не вызванные им в себе волевым усилием воображения), как объективный опыт, и, соответственно, строить свою картину мира на их интерпретации.

Основные концепции т. н. «религий» архаики – магия, богообщение, представление о загробном мире – были получены, по-видимому, именно таким путем. Естественно, вырабатываемая таким способом картина мира будет по рисунку и деталям совершенно отлична от нашей, но носит она такой же «стихийно-материалистический» и относительный характер, как и современная. Действительно, общеизвестно, что древность в течение тысячелетий была принципиально чужда самому понятию о догмах и о «вере» как пути безусловного принятия догм. Различные, противоречащие друг другу религиозно-мифологические концепции сосуществуют в пределах одной и той же древней культуры, пользуясь принципиальной взаимной терпимостью (на своей абсолютной правоте не настаивает ни одна из них) – как это было бы возможно, будь они основаны на вере? Остается квалифицировать концепции древности как явления той же природы, что и концепции современного естественнонаучного (материалистического) сознания.

Вторым отличительным свойством древневосточного менталитета было то, что он, при всей роли коллектива в общественной жизни, с самого начала оказывается сугубо личностным. Достаточно вспомнить о том, какую экстраординарную роль для человека архаики играет его имя – главный оплот личной идентификации вообще! В текстах самых разных эпох восточной древности – от «Эпоса о Гильгамеше», «Диалога господина и раба» и шумеро-аккадских пословиц в Вавилонии до «Законов Ману» в Индии и сочинений раннего конфуцианца Сюнь-цзы в Китае – человеческий мир рисуется в первую очередь как мир *отдельных людей*, делающих индивидуальный выбор (и по отношению к социуму, и по отношению к богам, и по отношению к другим личностям). Они стремятся к удовлетворению своих фундаментальных потребностей и именно в силу этого (учитывая исходную структуру этих потребностей) конституируют общество, смысл и высочайший авторитет которого измеряется именно тем, что оно является важнейшим и незаменимым средством обеспечения и защиты этих потребностей. Подчинение социальной норме рисуется в этих текстах делом осознанного, ответственного и трудного личного выбора (во многом подневольного!), а отнюдь не реализацией какого-то «естественного» растворения личности в коллективе. При этом индивидуум изображается экзистенциально одиноким и не сообразующимся в своем выборе ни с чем, кроме собственных потребностей (включая, конечно, потребность в позитивных контактах с окружающими).

Как видно из письменных источников, общество на Древнем Востоке, хотя и имеет высший авторитет по отношению к любой личности, обосновывает этот авторитет только тем, что обеспечивает фундаментальные потребности своих членов; целью общежития, за редкими исключениями, считается не совершенствование или преобразование людей, а их оптимальное выживание; соответственно, общество предпочитает, так сказать, «не лезть в душу» своих членов, интересуясь обычно лишь практически значимыми аспектами их поведения по отношению к окружающим. Поэтому поощряемая государством идеология играет важную интегрирующую роль, но не насаждается и не навязывается как требующая обязательного согласия на индивидуальном уровне.

Для так называемых «религий» Древнего Востока III–II тыс. до н. э., как правило, характерны следующие черты:

а) антропоцентризм вместо теоцентризма: в контакт с богами и прочими духами в первобытности и ранней древности вступают никоим образом не ради приближения к божеству, этического очищения, совершенствования и т. п., а ради получения самых обычных и насущных житейских благ для самих себя;

б) отсутствие догм, терпимое отношение к иным культам;

в) отсутствие всякой абсолютизации божеств; они не всемогущи, не всезнающи и не всеблагии. Этика (как и все остальные области культуры) существует независимо от них. Правда, боги почти всюду следят за тем, чтобы люди соблюдали определенную норму, однако в глазах людей данная норма не получает добавочного нравственного авторитета просто потому, что ее вменяет бог (хотя это, конечно, повышает ее силовой авторитет). Достаточно вспомнить, как в Египте в общегосударственном порядке разрабатывались и преподавались заклинания, призванные научить людей способу обмануть богов на загробном суде. Боги не являются ни источником, ни даже примером этики для людей и не стоят выше человеческой этической оценки; у них нет ни безусловного, ни даже повышенного этического авторитета;

г) сама этика носит достаточно рациональный, конвенциональный и релятивистский характер; отсчет доброго и злого привязывается исключительно к удовольствиям и страданиям людей, ведущим этот отсчет. Этические оценки и суждения, сколько их можно выделить, никак не руководствуются волей богов как таковой, а отталкиваются исключительно от житейских, земных радостей и горестей поддерживающих эти оценки субъектов восприятия;

д) богообщение является прежде всего делом государства и привлеченных им для этой цели профессионалов-жрецов; частный человек вовлечен в него гораздо меньше. К данному

богу могут относиться с самым искренним восхищением, почитанием и любовью, но эти чувства условны: они находятся в зависимости от того, сколько явных житейских благ этот бог приносит людям, а не от факта его божественности. При ином поведении он встречал бы иное отношение.

Принципиально новые явления во всех этих областях приносит так называемое «осевое время» (если понимать его в широком смысле, как середину I тыс. и несколько последующих столетий). Здесь создаются первые примеры концепций, считающих тотальное самоподчинение и жертвенное служение абсолютному внешнему началу – Богу безусловным и первейшим долгом человека, возводящих авторитет этической нормы исключительно к тому, что ее вманил Бог, отождествляющих Бога с абсолютным Благом, претендующих на подчинение всех сфер жизни общества и требующих последовательно теоцентрической мировоззренческой ориентации. Богообщение становится делом, вменяющимся в долг каждой отдельной личности. Причины всех этих явлений до сих пор неясны.

Глава II

Древний Египет до середины II тыс. до н. э.

Природные условия

Древний Египет занимал отрезок долины Нила от моря до первого порога. От него до района древней столицы Египта – Мемфиса – долина Нила довольно узка; этот ее отрезок называется Верхним Египтом. Ниже по течению лежит область дельты Нила (его разветвления на несколько рукавов, в форме перевернутой греческой буквы с этим названием) – Нижний Египет. Побережье Средиземного моря в древности было заболочено и малопригодно для жизни, поэтому города и поселения появлялись ближе к центру дельты. Долину Нила окаймляли пустыни (Ливийская на западе, Аравийская на востоке); восточная часть дельты граничила с Синайским полуостровом. На западе от Нила лежали обширные оазисы, прежде всего Фаюмский. Население Египта – египтяне – были одним из народов афразийской, или семито-хамитской, языковой семьи.

Долину Нила делал благодатным краем плодородный ил, который оставляли на почве ежегодные разливы этой реки (с июля по ноябрь), поставленные египтянами себе на службу с помощью системы ирригации. Дождей в Египте практически не бывает, и для большей части земель разливы были единственным источником орошения. Египтяне сеяли ячмень, пшеницу, эммер (или полбу), выращивали лен, разводили финиковые пальмы и сикоморы. Были развиты скотоводство (особенно в дельте) и разведение птицы. Однако Египет был беден месторождениями металла и крупными породами дерева, и уже с древнейших времен за этими материалами приходилось снаряжать экспедиции.

С цветом образованной наносами ила почвы Египта связано одно из его древних самоназваний – Кемет («Черная [земля]», в отличие от Джешерет – «Красной [земли]» сопредельных пустынь). Другими такими самоназваниями были «Обе Земли» (Тауи – Верхний и Нижний Египет) и «Страна возлюбленная» (Та мери); современное название «Египет» (греч. Айгюптос) восходит к одному из египетских названий Мемфиса – Хет-ка-Птах, т. е. «Подворье духа [бога] Птаха». Древние египтяне считали свою страну, по сути дела, единственным в мире местом, пригодным для нормальной (спокойной и изобильной, основанной на оседлом земледелии) жизни, и резко отличали ее от «искаженного мира» сопредельных стран. Такая картина мира сказывалась даже в мелочах: в середине II тыс. до н. э. египтяне дошли до р. Евфрат и сразу назвали ее «Перевернутой водой», поскольку, в противоположность Нилу, он тек с севера на юг.

Египет доисторического времени (до середины IV тыс. до н. э.)

Земледелие и скотоводство появляются на территории Египта ок. X–IX тыс. до н. э. В это время и позднее, вплоть до V тыс. до н. э., климат здесь был более влажным, чем в историческую эпоху: у Нила были притоки, в его долине водились крупные животные и росли деревья, выпадали осадки. Наряду с земледелием сохраняли свою роль в качестве основных занятий охота и рыбная ловля.

В VI–V тыс. до н. э. климат Северной Африки становится суше: в частности, начинает превращаться из саванны в пустыню Сахара, где в IX–VIII тыс. до н. э. обитали племена афразийской этноязыковой общности. Ее распад привел к появлению в долине Нила (вероятно, в V тыс. до н. э.) предков египтян исторической эпохи. Их неолитические поселения появляются сначала в Фаюмском оазисе, а затем спускаются в долину Нила (поселения в Меримде-

Бени-Саламе на юге дельты, а позднее в Тасе и Бадари в Среднем Египте). Соседями египтян были другие народы африканской семьи – нубийцы (кушиты) на юге и ливийцы на западе.

На рубеже V–IV тыс. до н. э. пересыхание притоков Нила и сокращение осадков заставило египтян создать систему речной ирригации, окончательно сложившуюся в т. н. **I додинастический период** (время археологической культуры Амра/Нагада I; первая половина IV тыс. до н. э.). В это время египтяне жили многолюдными сельскими общинами, все более зажиточными благодаря развитию ирригационной техники. В этих общинах уже выделились профессиональные ремесленники, освоена была металлургия меди. Однако имущественное расслоение еще не началось.

Возникновение ранних государств в долине Нила (вторая половина IV тыс. до н. э.)

Мощный скачок в развитии древнеегипетского общества происходит с началом **II додинастического периода** (ок. XXXVI–XXXI вв. до н. э., время археологических культур Герзе/Нагада II и Семайна/Нагада III). Поселения укрупняются, превращаясь в ранние города, погребения начинают различаться по богатству, что указывает на выделение имущественной элиты. Зарождается письменность.

Многие находки этого периода имеют аналогии в культурах Азии, что наводило ряд ученых на мысль о завоевании Египта вторгшимся с Востока народом, якобы создавшим египетское государство (т. н. «династической расой»). В действительности эти аналогии – результат интенсивных торговых контактов между Египтом и Восточным Средиземноморьем (а через его посредство – и с более отдаленными странами; так в Египет попадал среднеазиатский лазурит). По-видимому, уже к началу данного периода египетское общество достигло уровня ранней государственности – этапа выделения государственного аппарата.

Первые государства Египта были невелики по размерам и возникали из объединений общин, поддерживавших хозяйственную кооперацию и тяготевших к общему центру культа и власти, который служил также местом хранения общих запасов, центром ремесла и торговли (это и были наиболее крупные поселения второй половины IV тыс. до н. э.). Появление государственной власти стимулировалось потребностью в развитии и укрупнении ирригационных систем, и она возникала прежде всего в ходе совместной деятельности общин по их созданию. Впоследствии Верхний Египет делился на 22, а Нижний – на 20 небольших округов-номов (так античные авторы называли области Египта; их правителей, нередко передававших свои полномочия по наследству, в науке обозначают греческим термином «номарх»), с собственными куктами и традициями местной власти. Эти номы восходят к древнейшим государствам II додинастического периода (к концу его встречаются первые изображения священных эмблем номов, известных и позднее).

Долгое время считалось, что в результате войн между номами образовались два крупных государства – Верхнеегипетское, со столицей в Иераконполе (греч.; егип. назв. – Нехен; в науке египетские города часто упоминаются под их древнегреческими названиями), и Нижнеегипетское, со столицей в г. Буто (егип. ПеДеп; Буто и Иераконполь сами египтяне позднее считали своими древнейшими культовыми центрами). Затем, уже к концу IV тыс. до н. э. верхнеегипетские цари завоевали дельту Нила и объединили страну. Новые археологические данные показали, что ход событий был сложнее. По-видимому, ко второй половине IV тыс. до н. э. в Верхнем Египте было несколько сравнительно крупных (состоявших из более чем одного нома каждое) государств, к XXXII в. до н. э. стянувшихся в два царства с центрами в Иераконполе (юг Верхнего Египта) и Тинисе (его северо-центральная часть). При этом Иераконпольское царство старалось подчинить себе граничившие с ним с юга области Нубии, а Тинисское – государства Нижнего Египта (центром одного из них действительно мог быть г.

Буто). Ок. XXXI в. до н. э. царь Тиниса Нармер подчинил Иераконпольское царство, после чего завоевал и дельту Нила.

На памятниках Нармера, а также его предшественников увековечивались победы верхне-египетских царей и важные ритуалы с их участием. Военных сцен явно больше, а имена царей часто сопоставляют их с каким-нибудь свирепым животным; поэтому несомненно, что цари конца II додинастического периода в Египте – это правители-военачальники, уже не испытывающие никаких ограничений своей власти со стороны органов общинного самоуправления. Как видно, начальный этап государствообразования, когда такие органы еще играли важную роль, в Египте еще в середине IV тыс. до н. э. сменился единоличной властью наследственных вождей-военачальников (очевидно, межномовые войны в долине Нила, ввиду узости ее границ, носили особо интенсивный и ожесточенный характер, что и усиливало роль таких военачальников). К концу IV тыс. до н. э. власть царей приобретает сакральный характер: их сопоставляют с богом Хором (это выражается в особых именах, которые пишутся в сочетании с изображением сокола, воплощающего этого бога) и изображают в особых, также почитавшихся белом и красном венцах (позднее они были соединены, символизируя единую власть над Верхним и Нижним Египтом).

Объединение Египта. Менес. Раннее царство (середина XXXI – конец XXIX вв. до н. э.)

Победоносные войны в Нижнем Египте вел не только Нармер, но и некоторые его предшественники. Однако настоящим объединителем страны и основателем I египетской династии сами египтяне считали сына Нармера Мину (греч. Менес, ок. втор. пол. XXXI в. до н. э.). Он построил в стратегически важном районе на стыке Верхнего и Нижнего Египта укрепленный город Мемфис (егип. Меннефер), ставший новой столицей (хотя свои гробницы цари I династии по традиции сооружали в Тинисской области). Менес активно воевал за пределами Египта, особенно в Нубии.

Историю Древнего Египта начиная с Менеса принято делить на крупные периоды («царства»), на протяжении каждого из которых политическое единство страны не подрывалось тяжелыми кризисами. Эпоха I II династий, происходивших из Тиниса, называется **Ранним царством**. Особенности государственного устройства Египта этого времени известны прежде всего по царским гробницам в Абидосе и в совр. Саккара к западу от Мемфиса (эти два города служили царскими резиденциями), а также по погребениям вельмож. В эпоху Раннего царства сложился единый и многочисленный государственный аппарат и кормящее этот аппарат государственное землевладение (крупные хозяйства, где трудились зависимые от государства подневольные работники). Существовали и сельские общины, обязанные государству податями и повинностями. В новых, резко возросших масштабах проводились ирригационные работы. Хотя медь уже была хорошо известна, каменные орудия труда были распространены ничуть не меньше медных.

При царях I–II династий каждые два года повторялся церемониал «следования Хора» – возможно, регулярный объезд царем всей страны (типа полюдья). В идеологии все больше ощущается осознание ее единства, отказ от рассмотрения Нижнего Египта как завоеванной территории. Титулатура царя теперь включает сопоставление с чтимыми на юге и на севере страны богинями Нехбет и Уаджит – «Обеими Владычицами» – и титул «царь Верхнего и Нижнего Египта (*несу-бити* – основной титул владык Египта, очевидно составленный из титулов прежних правителей его отдельных частей. Отметим, что термин «фараон» (др. – евр. от егип. *пер-аа* – «Великий дом») входит в употребление как иносказательное обозначение царя позже. В ходе централизации культа почитание Хора – исконного бога царей Верхнего Египта – распространяется по всей стране.

Активные контакты поддерживались с внешним миром. Египетские каменные сосуды этого времени обнаруживаются по всему Восточному Средиземноморью; египтяне ввозят из Финикии и Сирии дерево (прежде всего знаменитый ливанский кедр), доставляют с Синайского полуострова (к юго-востоку от дельты Нила и Суэцкого перешейка) медную руду, малахит и бирюзу, осваивают пути Ливийской и Аравийской пустыни (в т. ч. путь к Красному морю по долине Вади-Хаммамат); сохраняется контроль Египта над Северной Нубией, установленный еще до Менеса. Цари I династии воюют на азиатских рубежах, захватывая там пленников.

К середине правления II династии, ок. сер. XXIX в. до н. э., Египет постигли потрясения. Царь Сехемиб сменил это имя, связанное с Хором, на «Периибсен», отождествив себя при этом с мифологическим врагом Хора Сетом и перенеся столицу из Мемфиса в Абидос; Нижний Египет отложился от него под властью ветви II династии, по-прежнему чтившей Хора. Этот распад страны был вызван и борьбой внутри царского дома, и нижеегипетским сепаратизмом. Единство Египта было восстановлено последним царем II династии Хасехемуи («Воссиявшим обоими жезлами»), отождествившим себя разом с обоими богами – Хором и Сетом (до того он, по-видимому, именовался Хасехем – «Воссиявший жезлом» – и отождествлялся с Хором). Территориальной базой Хасехемуи был Верхний Египет; Нижний Египет он завоевал, подвергнув сокрушительному разгрому (надпись на его статуе говорит об истреблении или уgone 47209 чел.). Тем самым единство Египта было восстановлено, и он вступил в новый период **Древнего царства**.

Древнее царство (кон. XXIX–XXII вв. до н. э.). III–IV династии (конец XXVI – начало XXV вв. до н. э.)

Крупнейшим правителем III династии и основоположником государственности Древнего царства – самой блестящей, по мнению египтян, эпохи их истории – был Джосер (ок. нач. XXVIII в. до н. э.). Он окончательно вернул столицу в Мемфис и усилил царскую власть, введя, в частности, новый титул, означавший, что тело царя, подобно плоти богов, сотворено из золота. До того времени египетских царей хоронили в плоских сооружениях из сырцового кирпича, известных под арабским наименованием мастаба («скамья»). Гробница Джосера была возведена из камня (известняка) и представляла собой первую в истории Египта пирамиду (пока еще ступенчатую, состоявшую как бы из шести мастаб, поставленных одна на другую, общей высотой в 60 м). Пирамида Джосера была сооружена в районе Саккара его придворным архитектором и главным советником Имхотепом – великим ученым и государственным деятелем, почитавшимся египтянами на протяжении тысячелетий. При его участии в царствование Джосера был введен новый календарь, основанный на отсчете нового года со дня появления на предрассветном горизонте звезды Сириус.

При преемниках Джосера завершилось формирование отлаженного и жестко контролируемого царем аппарата централизованного государства. Вслед за Джосером его преемники воздвигают к западу от Мемфиса свои пирамиды – то ступенчатой, то почти правильной геометрической формы. Прекращаются церемонии «следования Хора», ни о каких пережитках независимости номов уже не идет речи. Номархи превратились в хотя и высокопоставленных, но полностью зависимых от царя чиновников, которых могли перебрасывать из одного нома в другой. Как показывает жизнеописание из гробницы чиновника конца III – начала IV династии Мечена, важной частью обязанностей номарха было увеличение числа государственных хозяйственных угодий, в т. ч. за счет скупки земли у сельских общин, и так находившихся под верховным государственным контролем (об этом говорит их обозначение термином «несутиу» – «царские [люди]»). После утраты своих участков общинникам оставалось только влиться в число подневольных работников государственных хозяйств. Очевидно, к таким сдел-

кам общины принуждались государством, целенаправленно стремившимся к ликвидации независимого от него общинного сектора.

Основатель IV династии, Снофру (ок. 2600 г. до н. э.), запомнившийся египтянам как мудрый и добрый правитель, воевал на Синае (где сохранились рельефы, прославляющие его победы) и в Нубии. Синай, район богатых месторождений меди, был прочно покорен, и Снофру позднее считался его местным божеством. На восточной границе дельты им была создана система укреплений, названная «Дом Снофру».

При преемниках Снофру главным делом египетского государства становится строительство великих пирамид. Первый из них, Хуфу (греч. Хеопс), возвел самую грандиозную из них, высотой около 147 м. Пирамида его сына Хафра (Хефрена), выстроенная там же, чуть ниже (143 м). Последняя из великих пирамид, возведенная сыном Хафра Менкаура (Микерином), достигает лишь 66 м. Пирамиды строили из известняка и облицовывали гранитными плитами. К их сооружению в порядке повинности привлекалась значительная часть населения Египта, и оно, несомненно, требовало огромных затрат ресурсов страны. Правление IV династии было временем максимальной централизации на протяжении Древнего царства. По преданию, Хуфу и Хафра закрыли все египетские храмы и вели себя высокомерно по отношению к богам. Возможно, здесь отразились их религиозные новации – введение нового общегосударственного культа бога Солнца Ра. Хуфу, по-видимому, отождествлял себя с Ра, а последующие цари стали принимать особый титул «сын Ра» и имена, включавшие имя этого бога (например, Хафра – «Воссиевает он, Ра»). Вероятно, тогда же сложилось представление о том, что законный царь Египта рождается от близости бога Солнца со смертной женщиной – его матерью.

По-видимому, IV династия сошла со сцены в династической борьбе и не без влияния недовольства слишком крутым правлением строителей великих пирамид. Новая, V династия, состоявшая в родстве с IV-й, отказалась от столь масштабного строительства и всячески содействовала возвышению культа Ра (от жреца этого бога она, по преданию, и происходила). Центром почитания Ра и связанных с ним божеств т. н. Эннеады – «Девятки» – стал Гелиополь (егип. Иуну) на юго-востоке дельты: его храмы получают при V династии обширные земельные пожалования. Почти каждый из царей этой династии возводит, помимо небольшой пирамиды, святилище Солнца. Последний царь династии, Унас, впервые поместил внутри своей пирамиды т. н. Тексты пирамид – запись обширного свода ритуальных формул, связанных с посмертным бытием царя.

При V династии египтяне сохраняли свое присутствие на Синае и в Нубии, воевали в Ливии, торговали с Восточным Средиземноморьем; в конце ее правления, при царе Исеси, некий Баурджед совершил плавание в дальнюю страну Пунт (в районе совр. Сомали). К еще более масштабной внешней политике переходит VI династия (XXIV – начало XXII вв. до н. э.). Ее цари посылают войска не только в Ливию и на Синай, но и в Палестину; в Финикии опорным пунктом Египта становится г. Библ, князя которого принимают египетские титулы и чтят египетских богов. Нубия, откуда египтяне получали золото, была покорена вплоть до третьего порога; для плавания в Пунт египтяне пытаются заложить особую морскую базу на побережье Синая.

Для общества Египта в период расцвета Древнего царства характерно огромное могущество царской власти, стоявшей на недостижимой высоте не только для рядовых египтян, но и для ближайшего окружения царя (один из высших сановников отмечает в гробничной надписи, что ему было дозволено поцеловать не просто землю перед царским тронном, а ногу царя). Это было связано не только с сакрализацией царской власти и особой ролью царя в осуществлении религиозных ритуалов, т. е. в поддержании нормальных отношений Египта с миром богов, но и со структурой экономики, где общинный сектор был полностью поглощен государственным (скорее всего, не позднее IV династии). Сложилось своеобразное мировоззрение чиновников и вельмож Древнего царства, в котором главным критерием самооценки был успех в продвиже-

нии по службе (и в особенности личная похвала царя за выполнение того или иного задания). Сдержанность в проявлении чувств, повиновение вышестоящим (но вместе с тем терпимость и готовность прийти на помощь подчиненным и просителям) превозносились в особых трактатах-поучениях как лучшие качества чиновника.

Большинство населения Египта составляли подневольные работники крупных сельскохозяйственных угодий и ремесленных мастерских. Те из них, кто был занят в полеводстве, были сведены в рабочие отряды, трудившиеся бригадами на больших участках земли. Своих хозяйств у них не было, они получали за труд натуральный паек и не могли покинуть место своей работы по собственной воле. Рабов, считавшихся собственностью частных лиц, было очень немного.

Чиновники низшего и среднего уровня получали жалование натурой, а главным способом обеспечения высших сановников к середине III тыс. до н. э. стало выделение им крупных поместий из государственного хозяйства в постоянное держание. Они передавались по наследству (чаще всего вместе с должностью), но при этом оставались под высшим контролем государства. Помимо этого, у вельмож могла быть и частная собственность (в т. ч. земля), однако основой их богатства было должностное держание. Крупные хозяйства такого же типа, что и у вельмож, были приписаны к храмам или находились в непосредственном распоряжении государства; работники всех таких хозяйств могли быть мобилизованы в порядке повинности на работы, проводимые государством.

Несмотря на тотальные полномочия государства, египтяне не только не тяготились им, но и связывали с ним (и прежде всего с особой царя) свое благополучие. На протяжении примерно 500 лет эпохи Древнего царства египтяне жили в не знавшем голода и войн стабильном обществе, в котором, несмотря на имущественные и иерархические различия, они все могли чувствовать себя равными перед грандиозной фигурой их сакрального правителя.

Упадок царской власти. Конец Древнего царства (конец XXIII – начало XXII вв. до н. э.)

Уже в эпоху V и VI династий могущество царской власти в Египте стало уменьшаться. Растут богатства и влияние знати, при V династии очень пышными становятся погребения столичных вельмож, при VI династии то же самое происходит с погребениями номархов и местной знати. Полномочия номархов теперь часто передаются по наследству. Целый ряд царей V и VI династий раздает храмам иммунитетные грамоты, освобождающие их хозяйства от необходимости предоставлять государству работников в порядке повинности. Все это привело к росту самостоятельности номов. Ослабление государства было ускорено резкими природными изменениями – новым этапом аридизации (наступления засушливого климата) на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Вызванное ею снижение уровня разливов Нила привело к уменьшению урожаев, голоду, социальным потрясениям и в конце концов распаду страны: в начале XXII в. до н. э. одновременно с VIII династией на юге Верхнего Египта в Гераклеополе, в средней части долины Нила, начинает править новая, IX династия. На этом Древнее царство завершилось.

Кризис конца III тыс. до н. э

С распадом единого государства эпохи Древнего царства начинается т. н. **I Переходный период** истории Египта (начало XXII – конец XXI вв. до н. э.). Аридизация и снижение уровня нильских разливов (согласно одному из описаний бедствий этого времени – «Пророчеству Неферти» – Нил местами можно было перейти вброд) привели к падению урожаев. Следствием этого стал жестокий голод, местами доводивший людей до каннибализма. Гробничные надписи номархов этого времени пестрят упоминаниями о «голодных» и «нагих», которым

они подавали помощь. Египет прекращает активную внешнюю политику, а на восток дельты Нила удается проникать кочевникам-азиатам.

Распад страны и экологический кризис привели к развалу прежних общественных структур. По словам Ипувера, автора еще одного описания бедствий Египта, «земля перевернулась подобно гончарному кругу». Ипувер рассказывает о мятеже (несомненно, вызванном тяжелым положением простых людей), в результате которого погрому подверглась столица, были осквернены царские погребения, а имущество богачей было разграблено. С ослаблением государства положение человека стало определяться в большей степени его личным богатством, а не службой, вследствие чего распространяется коррупция. Ужесточается социальный порядок: в «Пророчестве Неферти» с осуждением говорится, что теперь «на речения уст (т. е. на любую критику) отвечают ударами палок». В то же время цари больше не в состоянии обеспечить повиновение собственных вельмож и номархов – теперь полновластных хозяев в своих поместьях и областях. Поучение, написанное царем этого времени Хети III для своего сына и наследника Мерикара (XXI в. до н. э.), содержит рекомендацию оказывать почет вельможам, но при этом приближать к себе выходцев из народа, которые будут преданы царю из-за своей материальной зависимости от него.

Кризис конца III тыс. до н. э. очень тяжело переживался египетским обществом. Уничтожение в свое время общины в Египте сделало государство единственным источником материальной помощи людям и стержнем, вокруг которого они могли сплотиться; соответственно, его упадок был особенно разрушителен.

Людям было непонятно, каким образом государству, созданному богами и возглавляемому сыном Солнца, вообще мог быть нанесен такой удар. Ответить на этот вопрос пытались мыслящие люди эпохи, многие из которых принадлежали к слою т. н. неджесов (егип. «маленький»; очевидно, представители средних слоев населения). Высказывается мнение, что бедствия этого времени исходят от богов, которые, как видно, настроены по отношению к людям отнюдь не благожелательно; соответственно, поддержание их культа признается бессмысленным проявлением слабости. Однако чаще верховный бог признавался заботливым пастырем человеческого стада; поэтому его гнев, проявляющийся в бедствиях людей, мог быть вызван только их собственной виной и прежде всего действиями того, на ком лежит главная ответственность за отношения между людьми и богами, – царя. В литературных произведениях этого времени много говорится об ответственности царя за поддержание нормы взаимоотношений (егип. маат – букв. «правда, праведность») в мире людей (прежде всего справедливым правлением) и между людьми и мирами богов и усопших (совершением надлежащих ритуалов). Пренебрежение царя своим долгом навлекает бедствия на его государство и на него самого. Итак, если в период Древнего царства действия царя считались справедливыми безусловно, теперь они начинают подвергаться тщательной оценке.

Политическая ситуация I Переходного периода

Уже VIII, мемфисская по происхождению династия к концу своего правления (нач. XXII в. до н. э.) контролировала только юг Египта; на севере Верхнего Египта образовалось особое государство иной царский дом, рассматривающийся как IX династия, пока его столица была в Гераклеополе (егип. Нени-несу), и как X династия с момента переноса столицы в Мемфис. В XXII в. до н. э. гераклеопольские цари установили свой контроль над всем Египтом, однако при этом не ликвидировали автономию ряда номов: Сиута – своего главного союзника, Гермополя, Фив. В конце XXII в. до н. э. правители фиванского нома также присвоили себе царские титулы (XI династия), объединили под своей властью почти весь юг страны и стали серьезными соперниками северных царей. Один из них, Хети III (сер. XXI в. до н. э.) опасался решающего столкновения с Фивами и советовал в поучении своему сыну Мерикара наладить

с ними хорошие отношения. Ок. 2020 г. до н. э. фиванский царь Ментухотеп II завоевал север, объединив всю страну. Начался период **Среднего царства**.

Среднее царство (2020 г. – начало XVII в. до н. э.)

При правивших уже единым Египтом царях XI династии возобновляются масштабное строительство и внешняя экспансия (войны в Азии, экспедиции в далекий Пунт); однако угроза междоусобиц еще сохраняется. По-настоящему прочное государство создала новая, XII династия, основатель которой, Аменемхет I (1976–1947 гг. до н. э.) был до воцарения верховным сановником XI династии, но предпочел покинуть Фивы и перенести столицу в укрепленный город Иттауи на рубеже Верхнего и Нижнего Египта. Недалеко от него находился Фаюмский оазис (т. н. «Земля озера»), где цари XII династии начали проводить обширные ирригационные работы. Аменемхет I создал всеобъемлющую систему государственного распределения и эксплуатации всей рабочей силы в стране. На восточной границе дельты он возвел систему укреплений под названием «Стена правителя»; при нем восстанавливается влияние Египта в Азии, ведутся успешные войны в Нубии и Ливии.

Пик внешнеполитических успехов царей XII династии приходится на правление Сенусерта III (1872–1853 гг. до н. э.), совершившего четыре похода в Нубию (здесь вплоть до района совр. Семны и Куммы между 2-м и 3-м порогами протянулась цепь египетских крепостей) и большой поход в Палестину вплоть до г. Сихем. Масштаб завоеваний Сенусерта был беспрецедентным для египтян, и воспоминания стали основой позднейших легенд о великом царе-завоевателе Сесострисе (так имя «Сенусерт» выглядит в передаче греческих авторов). В результате войн царей XII династии Нубия (егип. Куш) была присоединена к Египту напрямую, а в Азии египетское влияние опиралось на сложную систему вассальных связей, союзов и торговых контактов с местными независимыми государствами и племенами (ее центром, как и в III тыс. до н. э., был Библ). Как видно из известного литературного текста эпохи, «Повести о Синухете», в Египте наряду с его собственными богами были окружены почетом «боги... островов Великой Зелени (т. е. Средиземного моря)» – скорее всего Крита, цивилизация которого в это время находилась на подъеме. Критоегипетские контакты этого времени известны и по раскопкам.

Внутри Египта цари XII династии долгое время не могли сломить влияние династий номархов, сохранившееся с былых времен и проявлявшееся в их роскошных погребениях (наподобие известных своей росписью скальных гробниц правителей Бени-Хасана в Среднем Египте). Вплоть до конца XX в. до н. э. в таких гробницах встречаются сцены междоусобиц.

Волевая и целеустремленная деятельность Аменемхета I вызвала сопротивление со стороны египетской знати, привыкшей к самостоятельности; в его собственной опочивальне на него было совершено нападение. Неудивительно, что «Поучение Аменемхета I своему сыну Сенусерту» (возможно, написанное уже по его смерти придворным писателем Хети) очень пессимистично: в нем молодому царю рекомендуется быть справедливым и благодетельным правителем, но не ждать за это благодарности и неустанно заботиться о своей безопасности. По-видимому, от рук заговорщиков погиб Аменемхет II (1911–1879 гг. до н. э.). Показательно, что цари XII династии вводят в обычай соправительство со своими сыновьями, чтобы гарантировать преемственность власти.

Власть царей вполне упрочивается только при Аменемхете III (1853–1806 гг. до н. э.). Еще при его предшественнике Сенусерте III ирригационные работы в Фаюмском оазисе приобрели такой размах, что вблизи него была основана новая столица Хетепсенусерт (совр. Кахун). При Аменемхете III, продолжившем эти работы, в оазисе было создано огромное водохранилище (греч. Меридово озеро), благодаря которому большой массив новых земель мог орошаться независимо от нильских разливов. Урожай с них был достаточен для пропитания ок. 50 тыс. чел. и поступал в распоряжение непосредственно царя, минуя номархов, что позволило

существенно расширить и усилить аппарат центральной власти и наконец сломить могущество номовой знати. Теперь гробницы номархов становятся значительно скромнее, а царь, наоборот, возводит близ Фаюма великолепный заупокойный храм (знаменитый «Лабиринт» греческих авторов) с множеством помещений, посвященных различным номовым богам (такой замысел предполагал определенную централизацию религиозной жизни Египта вокруг культа царя). Возрастает значение служилой знати, полностью зависимой от царя в материальном отношении; при Аменемхете III один из чиновников в поучении детям восхваляет царя и побуждает их верно служить ему, ибо «царь – это пища».

Общество Среднего царства

В начале II тыс. до н. э. египтяне добиваются новых технических достижений: совершенствуют обработку земли, шире используют земли, лежащие вне зоны нильских разливов (т. н. «высокие поля»), осваивают бронзу (хотя из-за недостатка олова это новшество стало известно в Египте позднее, чем в других странах, и получило меньшее распространение). Практически все трудовое население страны входило в категорию «царских людей» (егип. «хемуу несу»), как их называли потому, что на свои работы эти люди распределялись по воле государства. В рамках этой категории выделялось множество отдельных профессиональных групп (медники, резчики по камню, огородники, земледельцы, рыболовы, прачечники и т. п.). Каждый работник приписывался к одной из них на особых государственных смотрах, проводившихся ежегодно в номах. На смотры были обязаны являться все дети «царских людей», достигшие совершеннолетия, а также «царские люди», достигшие «пороговых возрастов», когда их пригодность к работе подлежала проверке. После отбора самых крепких юношей для службы в войске остальные распределялись по профессиям в зависимости от способностей и умений (поскольку последние приобретались прежде всего в семьях, молодые люди обычно продолжали занятия родителей).

В начале правления XII династии видный сановник Хети в «Поучении», обращенном к его сыну Пепи, призывает мальчика старательно учиться, чтобы достичь наилучшего в египетском обществе положения писца, т. е. чиновника. Говоря о материальных преимуществах этого положения, Хети устрашает сына тяготами жизни людей, распределенных по связанным с физическим трудом профессиям. Судя по этому, сын сановника вполне мог попасть в простолюдины, если ему не удавалось успешно выучиться на писца, так что система смотров эффективно охватывала не только «царских людей», но вообще все население Египта, в т. ч. детей представителей элиты.

Категория «царских людей» включала все трудовое население Египта, независимо от того, трудился ли тот или иной работник в хозяйстве, непосредственно подконтрольном царю, принадлежащем храму, номарху или переданном в качестве должностного держания какому-либо чиновнику. Получение работников от государства в результате их распределения на смотрах объединяло эти хозяйства в единое целое и ставило по крайней мере под формальный контроль царской власти. На практике проведение смотров должно было находиться под контролем властей номов, которые получали возможность соблюсти при их проведении свои интересы. При этом крупные централизованные хозяйства эпохи Древнего царства не пережили кризиса I Переходного периода: если раньше работники трудились бригадами на обширных участках земли, то теперь каждый из них получал в хозяйстве, к которому был приписан, небольшой надел, который возделывал, живя на нем со своей семьей. Таким образом, большинство «хемуу несу» были мелкими земледельцами, отдававшими часть продукции государству или его учреждениям и представителям; рабовладельческая по своей экономической сути государственная эксплуатация подневольников, характерная для Древнего царства,

сменилась – и навсегда – эксплуатацией посредством изъятия у них ренты (части продукции, производимой ими в собственных хозяйствах, притом что жили они за счет остальной части).

Общество эпохи Среднего царства очень четко делилось на две части: элиту, так или иначе связанную со службой в государственном аппарате (центральном или местном), и массу трудового населения – «царских людей». Исчезают упоминания неджесов: по-видимому, крепким средним слоям не было места в структуре общества, устоявшегося после былых потрясений. Не существовало и сельской общины. Общественные отношения, сложившиеся в пору Среднего царства, с некоторыми изменениями просуществовали в Египте вплоть до нач. I тыс до н. э.

Ок. 1793 г. до н. э. XII династия уступает место XIII-й, также происходившей из Фив. Манефон (египетский жрец, написавший по-гречески в начале III в. до н. э., когда Египет находился под властью македонской династии Птолемеев, его историю) и египетские царские списки II тыс. до н. э. приписывают ей, при примерно 150 годах ее правления, более 50 царей, что подтверждается и ее памятниками; таким образом, если бы они правили последовательно, в среднем на каждого из них пришлось бы не более трех лет. Это наводило ученых на мысль о наступлении нового периода смут и частой смены царей; однако XIII династия прочно удерживала внешние владения в Нубии и Азии, что несовместимо со смутами. Можно заключить, что в ряде центров Египта одновременно правили несколько ветвей XIII династии, признававших законные права друг друга на власть и поддерживавших определенное единство. Разумеется, это ослабляло страну; однако первым симптомом ее настоящего распада стало воцарение в западной части дельты, в г. Ксоис, XIV династии, по-видимому одновременной с XIII-й, но уже не признававшей ее власти. Это событие, имевшее место около 1700 г. до н. э., окончательно обозначило финал эпохи Среднего царства и начало нового, т. н. **II Переходного периода** (до середины XVI в. до н. э.).

Гиксосское владычество (первая половина XVII – середина XVI вв. до н. э.)

Важнейшим рубежом в истории Египта стало его завоевание пришельцами, получившими в труде Манефона обозначение гиксосов (досл. «царей-пастухов»). В конце XVIII в. до н. э. на Синае и в пустыне Негев (Южная Палестина) сложился мощный союз кочевых племен, ядром которого был семитский народ, именовавшийся египтянами шасу («кочевники»; позднее, в упоминаниях Библии и арабских авторов, амалекиты). Египетское обозначение этого союза, по его главному народу, «хекау шасу» («правители-кочевники»), и стало основой манефоновского термина «цари-пастухи».

В первой половине XVII в. до н. э. гиксосы вторглись в Египет и захватили восточную часть дельты, где родственные гиксосам азиаты расселялись под властью Египта еще со времен XII династии. Утвердив свою столицу здесь, в г. Аварис (егип. Хат-Уарт; совр. Тель эль-Даба), гиксосы к середине того же века установили над всем Египтом свою власть, получившую оформление в полном согласии с египетской традицией: цари Авариса приняли египетскую титулатуру, и первые шесть из них позднее считались у египтян XV династией.

Прямая власть Авариса не выходила за пределы первоначальной гиксосской территории в Азии и восточной дельте. В западной дельте под контролем царей Авариса какое-то время, по-видимому, продолжали свое существование XIV династия и владения мелких правителей из числа других гиксосских вождей (их египтяне позднее условно объединяли в XVI династию). В южном Египте существовали самостоятельные, но признававшие верховную власть царей Авариса государства. Центром сильнейшего из них были Фивы, которыми владела XVII династия, по-видимому сменившая здесь одну из ветвей XIII династии. Зависимость от царей Авариса признавали Нубия (Куш), где немногим ранее сложилось самостоятельное государ-

ство с центром в Керме (у 3-го порога), мелкие государства Сирии – Палестины вплоть до Евфрата. Именно гиксосы впервые принесли в Египет конное дело и использование боевых колесниц. Среди египетских богов гиксосы особо почитали Сета, считавшегося покровителем чужеземных стран.

В первой половине XVI в. до н. э. усиление Фив стало беспокоить гиксосских царей: согласно легенде, один из них – Апопи II Аакененра – отправил к правителю Фив Секененра посольство с причудливым требованием унять нильских гиппопотамов, которые своим шумом близ Авариса якобы не давали гиксосскому царю заснуть. Конец этой истории не сохранился: похоже, по общим закономерностям таких фольклорных историй Секененра придумал какой-то находчивый ответ, и гиксос был вынужден оставить Фивы в покое. Однако, судя по мумии Секененра, он пал в бою (возможно, с преемником гиксосского героя легенды, царем Апопи III Ааусерра, ок. 1590–1555 гг. до н. э.). Сын Секененра от его брака с дочерью правителя Гермополя Яххотеп, Камос (ок. 1570 до н. э.), перестал признавать верховную власть гиксосского царя и сам принял царский титул. Он возобновил войну с гиксосами, добившись немалых успехов (ему удалось даже осадить Аварис), хотя накануне его же вельможи утверждали, что разумнее поддерживать с Аварисом мирные взаимовыгодные отношения. Преемник Камоса, его младший брат Яхмос I (сер. XVI в. до н. э.), нанес гиксосам решительное поражение, взял Аварис, изгнал их в Азию и там овладел их последним оплотом – крепостью Шарухен в Южной Палестине.

Изгнание гиксосов считается началом нового периода истории Египта – **Нового царства** (до 1075 г. до н. э.), а сам Яхмос – основателем вновь объединившей Египет XVIII царской династии.

Глава III Египет Нового царства (вторая половина II тыс. до н. э.)

Правление XVIII династии

Успешные войны Яхмоса I с гиксосами привели к полному разгрому их государства в Азии, сфера влияния которого вплоть до Евфрата перешла теперь под египетское владычество. Действительно, источники говорят о взятии Яхмосом I Шарухена и одной кампании, проведенной им в Финикии; его сын Аменхотеп I вовсе не воевал в Азии, а следующий царь, Тутмос I (кон. XVI в. до н. э.), еще при начале своего правления, до каких-либо завоеваний, хвалился владычеством до Евфрата. Так без особых усилий Египет превращается из страны раздробленной и подвластной чужеземцам в одну из великих держав Ближнего Востока. Немалые успехи были достигнуты и в Нубии (Куше): Камос распространил власть Египта до 2-го порога Нила, а Аменхотеп I – еще дальше на юг. Занятые здесь районы поступали под прямую власть Египта (в отличие от азиатских земель, находившихся на вассальном положении). Всеми этими успехами египтяне в немалой степени были обязаны опыту борьбы с гиксосами, в ходе которой освоили колесницы – самый грозный из родов оружия того времени – и создали мощный флот.

Борьба с гиксосами и необходимость удерживать «унаследованную» от них сферу влияния в Азии привели к серьезным изменениям в официальной идеологии и общественном сознании Египта. Прежде цари почти никогда не участвовали в войнах лично; при описании войн победа в них обычно изображалась как дело нетрудное и заранее predetermined ввиду божественного происхождения и сакральной мощи царя. Борьбу с гиксосами египетские тексты впервые осмысливают как дело, успех которого зависит еще и от военного искусства и личной храбрости правителей Фив, которые на первых порах заведомо уступают своим противникам в силе. Характерным сюжетом литературы становится совещание вельмож в начале кампании или накануне решающего сражения, призывающее фараона (это слово стало теперь употребляться как обыденное обозначение царя) к умеренности и осторожности, в то время как он отвергает этот совет, проявляя свою доблесть. Присутствие царя на поле боя становится теперь почти обязательным; соответственно, сам он, несмотря на свой сверхчеловеческий статус, наделяется чертами человека, подверженного риску, подобно любому другому воину (хотя его удача все равно воспринимается как нечто predetermined).

Местный бог Фив, вновь делающихся столицей Египта, – Амон в отождествлении с солнечным богом под именем Амон Ра, – становится теперь общегосударственным божеством, вдохновителем царских завоеваний. Его главный фиванский храм Ипет-сут (совр. Карнак) превращается в центр всей религиозной жизни страны. Меняется и самоощущение воинов и вельмож: если в эпоху Древнего царства походы в чужие страны оценивались в гробничных надписях исключительно с точки зрения их пользы для государства, то теперь их составители не стесняются говорить о личной выгоде от участия в войне – наградах и добыче.

Аменхотепу I наследовал принятый им в зятя военачальник Тутмос. В конце XVI в. до н. э. он выступил против верхнемесопотамской державы Митанни, контролировавшей Северную Сирию, и успешно завоевал последнюю, отбросив митаннийцев за Евфрат. В Нубии ему удалось занять центр прежнего независимого Куша – г. Керму у 3-го порога Нила.

Преемник Тутмоса I, его сын от младшей жены Тутмос II (ок. 1503–1490 гг. до н. э.) еще до начала царствования стал мужем своей сводной сестры Хатшепсут. Не имея сына от этого брака, Тутмос II наметил в преемники своего сына от младшей жены, тоже Тутмоса: на него как на будущего царя указала статуя Амона-Ра во время праздничной процессии. В 1490 г. до н. э. Тутмос III вступил на престол, однако почти сразу же был оттеснен на второй план

царицей Хатшепсут. Она провозгласила себя его соправителем, а со временем стала изображать себя на памятниках как самостоятельного фараона – причем, чтобы подчеркнуть полноценность своей власти, как фараона-мужчину, с мужскими чертами телосложения и характерной приставной бородкой. Хатшепсут не могла претендовать на качество фараона-воителя и главным деянием своего царствования постаралась представить масштабную экспедицию в Пунт. Военными делами в это время занимался Тутмос III: войны, которые он вел в Азии при жизни царицы, происходили совсем недалеко от границ Египта (в Палестине и даже на Синае); остальное Восточное Средиземноморье отложилось от Египта и перешло к Митанни (1470-е гг. до н. э.).

Попытку восстановить господство Египта над всем Восточным Средиземноморьем Тутмос III предпринял, когда после смерти Хатшепсут в 1468 г. до н. э. стал полновластным царем Египта. В первый же год своего единоличного правления он предпринял поход в Азию против коалиции «330 правителей» во главе с царем Кадета, включавшей войска Митанни. У крепости Мегиддо Тутмос разбил врага в поле, однако египтяне увлеклись грабежом вражеского лагеря, и войска их противников успели укрыться в крепости, осадить которую пришлось семь месяцев. В целом в 1468–1448 гг. до н. э. Тутмос III, согласно летописи его царствования на стенах Карнакского храма, совершил не меньше пятнадцати походов в Азию; на короткое время ему удалось отеснить митаннийцев за Евфрат, но в итоге они вернули себе почти всю Сирию. Более успешными были действия фараона в Нубии, где египтяне закрепили за собой земли выше 4-го порога Нила (здесь их опорным пунктом стал г. Напата).

Борьбу с Митанни продолжил сын Тутмоса III Аменхотеп II (1438/36–1412 до н. э.), совершивший против него три похода, которые завершились неудачным миром (ок. 1430 г. до н. э.): согласно его условиям, египтяне признавали верховенство Митанни над Сирией и Северной Палестиной. Именно Тутмос III и Аменхотеп II более, чем кто-либо из их предшественников и преемников в эпоху XVIII династии, проявили себя как фараоны-воины, самолично истребляющие врагов, умеющие одним движением натянуть тугой мощный лук и охотящиеся на слонов, которые тогда водились в степях к востоку от р. Оронт в Сирии.

В конце правления Аменхотеп вновь двинулся на Митанни и занял было г. Халпу в северной Сирии, но при его преемнике Тутмосе IV (1412–1402 гг. до н. э.) эта война окончилась компромиссным миром (в немалой степени потому, что против Египта внезапно выступила и Вавилония): ок. 1410 г. до н. э. Тутмос IV, царь Митанни Артадама и вавилонский царь Кариндаш установили взаимный мир и союз (в знак чего Тутмос IV женился на дочери Артадамы), причем Египту достались все земли вплоть до центральной Сирии, а Северная Сирия осталась за Митанни. Учрежденная тем самым система отношений между державами Ближнего Востока просуществовала до середины XIV в. до н. э.

При сыне Тутмоса IV, Аменхотепе III (1402–1365 до н. э.), Египет вступил в полосу длительной стабильности и благополучия. Египет контролировал огромные территории Восточного Средиземноморья, за лояльностью которых фараону следили египетские резиденты, опирающиеся на гарнизоны в важнейших пунктах. Одной из самых дальних стран, подвластных Египту на севере, оказывается Аласия (о. Кипр), откуда Египет получает в виде дани медь. На юге при Аменхотепе египтяне продвинулись как никогда далеко вглубь Нубии (показателем прочности позиций Египта там стало создание во всех важнейших пунктах Нубии храмов египетских богов). Богатство фараона заставляло переднеазиатских царей с завистью писать ему: «В стране твоей больше золота, чем песка».

Сам Аменхотеп ходил в походы только дважды: ок. 1398 г. до н. э. в Нубию и ок. 1370 г. до н. э. – к Сидону, наводить порядок среди своих соперничающих азиатских вассалов. Несколько раз вступив в брак с дочерьми царей Митанни и Вавилонии, он считал свое внешнеполитическое положение настолько прочным, что, ссылаясь на египетский обычай, отказал вавилонскому царю Кадашман-Эллилю I в руке своей дочери (последний, не желая терять лицо перед

собственным двором, просил прислать ему любую египтянку, которую он мог бы выдать за царевну, но и тут получил отказ).

К тому времени основой царского могущества была поддержка двух главных сил египетского общества – войска и жречества бога Амона-Ра, чтимого в столице страны – Фивах, где постоянно расширялся и пополнял свое богатство за счет военной добычи Карнакский храм. Однако с прекращением войн в Азии поддержка войска ослабела, а его влияние понизилось; чрезмерное же укрепление позиций столичного жречества могло обернуться и против самого фараона. Царская власть явно нуждалась в новых опорах.

Главной женой Аменхотепа III была Тэйе – женщина незнатного происхождения, дочь рядового служащего храмового хозяйства. Можно сказать, что в ее лице впервые в эпоху Нового царства обрела серьезное влияние на государственные дела такая сила египетского общества, как незнатные служилые люди, выдвинутые фараоном и потому всецело преданные ему. В Фивах, близ совр. Луксора, Аменхотеп III возводит новый громадный храмовый комплекс Ипет-ресит, где значительно большую роль, чем в Карнаке, играет культ самого царя. Изображения фараона, подобно статуям истинных богов, начинают чтиться в египетских храмах в Нубии, а затем и в самом Египте (в Мемфисе и, по-видимому, в Фивах). Наконец, как бы в противовес столичному культу Амона-Ра, Аменхотеп возвышает почитание бога Солнца под его исконным древним именем Ра-Харахте («Ра – Хор на горизонте»), а также под именем Атон (как называли видимый на небе солнечный диск).

Реформа Эхнатона и ее крах

Политика укрепления власти царя за счет опоры на преданное ему незнатное чиновничество и повышения его роли в религии была продолжена сыном Аменхотепа III, Аменхотепом IV (1365–1348 гг. до н. э.). Уже в первые годы его царствования особое значение приобретает культ Ра-Харахте, отождествленного с Атоном (верховным жрецом нового культа становится лично царь). На шестом году правления Аменхотепу IV довелось услышать в Фивах нечто «дурное» (очевидно, о его политике), и он порывает с этим городом, возведя себе новую столицу в Среднем Египте – Ахетатон («Горизонт Атона», близ совр. Телль эль-Амарна), в месте, которое до тех пор «не принадлежало ни богу, ни богине», т. е. за пределами территории какого-либо нома с его местными культами. Сам царь изменил свое имя Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («Полезный для Атона»).

Новый верховный бог Атон, в отличие от традиционных египетских божеств, не имел антропоморфного облика и изображался просто как солнечный диск, устремляющий к земле свои руки-лучи. Атон провозглашался царем Египта, правящим совместно со своим сыном Эхнатоном; соответственно резко повышалась роль царя как сына и соправителя верховного божества. Царь создал огромные и богатые хозяйства храмов Атона, находившихся в полном его распоряжении. В проведении этой политики Эхнатон опирался на возвышенных им незнатных людей – порой выходцев из низов, официально обозначавших свое социальное происхождение характерным термином «немху» (егип. «сирота»). Их гробничные надписи всячески подчеркивают милости, которыми фараон осыпал их, и сам тот факт, что исключительно его заботе они обязаны своим новым положением.

Принципиально новой для Египта была та сугубо личная и уникальная связь, в которой Эхнатон, согласно его собственной, несомненно искренней вере, находился с Атоном (в титулатуре Эхнатона она подчеркивается эпитетом Уа-ен-Ра – «Единственный для Солнца»). Только Эхнатон, как единственный и любимый сын солнечного бога, мог получать непосредственно от него откровения, подсказывающие ему все необходимые действия; подданным, не исключая и жрецов нового и прежних культов, оставалось лишь внимать тому, что им возвещал от имени Атона царь, и слепо следовать его указаниям.

При этом воля божества служила единственным обоснованием и для дел, по египетским понятиям, невероятно жестоким: так, ближе к концу царствования Эхнатона вельможи, сопротивлявшиеся его религиозной политике, были казнены с последующим сожжением их тел (что лишало их возможности загробной жизни; скажем для сравнения, что примерно полтора века спустя, после заговора против царя Рамсеса III, великого воителя, на смерть обрекли только главарей заговора и на их останки, судя по всему, не посягали). Идея посредничества царя в контактах между людьми и богами была для Египта очень давней; однако никогда прежде она не абсолютизировалась в такой степени и в качестве оправдания для практически любых действий царя.

Ок. 1356 г. до н. э. Эхнатон впервые начинает проявлять нетерпимость по отношению к старым богам: на многих старых надписях начинают стирать имя прежнего верховного бога Амона. Ок. 1353 г. до н. э. происходит резкий разрыв с их культурами: имена Амона и других старых богов начинают истребляться (особенно рьяно – в Фивах), и, наконец, запрещается само слово «бог» (теперь Атон и его сын и соправитель Эхнатон именуются только «правителями»). Это не означает неверия Эхнатона в существование традиционных богов: царь с самого начала видел в богах вполне реальную силу (хотя заведомо менее благоую, чем Атон, но на первых порах терпимую); лишь со временем ему стала ясна полная неприемлемость почитания этой силы.

К этому выводу его, возможно, привели внешнеполитические неудачи, истолкованные как немилость Атона за компромисс со старыми культурами: в 1350-е гг. до н. э. старый союзник Египта Митанни, столкнувшись с пренебрежительным отношением Эхнатона, неожиданно выступает против него и захватывает значительные территории египетских владений в Южной Сирии. Ок. 1356 г. до н. э. эти территории у Митанни захватывает уже Суппилулиума, правитель малоазиатского Хеттского царства; таким образом, соседом Египта в Азии становится новая и очень агрессивная держава. На сторону хеттов переходят некоторые египетские вассалы. Жертвами усобиц, к которым Эхнатон относился равнодушно, становятся многие азиатские князья, еще признававшие свою зависимость от Египта.

Разрыв с традиционными египетскими культурами был далеко не столь полным и всеобщим, как этого хотелось Эхнатону. Хотя имена старых богов были преданы полному забвению в его столице, посвященные им памятники встречаются и после 1353 г. до н. э. даже в таком крупном центре, как Мемфис, и тем более в мелких городах, до которых не доходили руки центральной власти. Запрет почитать старых богов был непонятен простым египтянам, привыкшим видеть в них залог стабильности страны, и должен был вызвать протест у значительной части элиты. Поэтому после смерти не оставившего сыновей Эхнатона уже его зять и преемник Семнехкара (1348–47 гг. до н. э.) восстановил через некоторое время культы Амона и других старых богов; а при следующем царе, другом зяте Эхнатона, Тутанхатоне («Живой образ Атона»; 1347–1338 гг. до н. э.), царский двор покинул Ахетатон и почитание Атона прекратилось. Старым богам было возвращено их прежнее положение. Царь переименовал себя в Тутанхамона («Живой образ Амона»), а его жена, дочь Эхнатона, стала зваться Анхесенпамон («Живет она для Амона»).

Тутанхамон воцарился лет девяти от роду: формальностью был даже его брак с дочерью Эхнатона и тем более его участие в государственных делах. Реальными правителями Египта при нем были прежний верховный жрец Атона Эйе и главный военачальник Эхнатона Хоремхеб. Они оставили в силе те элементы его преобразований, которые реально укрепляли египетское государство. Чтобы прежнее влияние жречества Амона-Ра не было восстановлено, столица Египта переносится из Ахетатона не в Фивы, а в Мемфис. Сохранили свое положение при дворе выдвинувшиеся при Эхнатоне незнатные служилые люди.

Тутанхамон умер, едва достигнув двадцати лет, ок. 1338 г. до н. э. Его вдова Анхесенпамон, брак с которой стал теперь самым верным путем к престолу, попыталась сохранить за

собой реальное политическое влияние, предложив хеттскому царю Суппилулиуме I женить на ней одного из своих сыновей. Хеттский царевич Цаннанца действительно отправился в Египет, но был убит египетской знатью, а Анхесенпаамон пришлось вступить в брак с Эйе, тем самым ставшим последним царем XVIII династии (1338–1334 гг. до н. э.). Несмотря на свое прошлое верховного жреца Атона, Эйе постарался приписать и себе долю участия в свертывании амарнских религиозных преобразований, заявив в одной из надписей: «Я уничтожил зло. Теперь каждый может молиться своему богу». Суппилулиума, однако, в ответ на убийство Цаннанцы двинулся против египтян и полностью изгнал их из Азии. Война с хеттами выдвинула на первый план командующего египетской армией Хоремхеба, сместившего Эйе и ставшего следующим царем (1334–1306 гг. до н. э.).

XIX династия

Хоремхеб происходил из знати небольшого городка Хут-несут в Среднем Египте и по своему жизненному пути был близок к служилым людям, роль которых усилилась накануне и во время амарнской эпохи. Ок. 1325 г. до н. э. он совершил глубокий рейд по Восточному Средиземноморью, дойдя до Евфрата, однако не смог закрепиться там. Вскоре он был вынужден заключить с хеттским царем Мурсили II мирный договор, по которому за Египтом в Азии оставался только Синай, и обратился к укреплению армии и государства.

Преемником Хоремхеба и первым царем XIX династии (1305–1197 гг. до н. э.) стал Рамсес I – уже очень пожилой верховный сановник своего предшественника, возведенный им в соправители (1306 г. до н. э.). Вскоре его сменил сын Сети I (1304–1290 гг. до н. э.), выступивший против нового хеттского царя Муваталли. В 1303 г. до н. э. Сети вернул Египту Палестину, а в двух следующих походах захватил Финикию и южно-центральную Сирию, одержав победу над хеттами к северу от Кадета в долине р. Оронт. Кроме того, он воевал в Ливии и Нубии, действуя с крайней жестокостью: в Карнакском храме он неоднократно изображен приносящим пленных в жертву богу Амону. При Сети I и его сыне и соправителе Рамсесе II (1290–1224 гг. до н. э.) окончательно подверглась проклятию амарнская эпоха: имена царей от Эхнатона до Эйе были вычеркнуты из династических списков, а годы их правления причислены к царствованию Хоремхеба, Ахетатон окончательно покинут, его постройки разобраны, а об Эхнатоне стали говорить не иначе как о «преступнике из Ахетатона».

Рамсес II, проведя централизацию ресурсов храмовых хозяйств под властью царя, продолжил войну с Муваталли. В 1286 г. до н. э. он совершил против хеттов крупный поход, о событиях которого подробно рассказывает поэтическое произведение, созданное писцом Пентауром. Началом решающего столкновения с ними должен был стать захват крепости Кадеш на Оронте. Передовая часть египетской армии, возглавляемая самим Рамсесом, была хитростью завлечена в ловушку, отрезана от других подразделений и атакована близ Кадета. Попав с остатками своего отряда в окружение, Рамсес уцелел благодаря своей личной храбрости, а также своевременному появлению подкрепления, ударившего по хеттскому кольцу с внешней стороны. Хотя поле боя осталось за египтянами, они были вынуждены отступить (возможно, заключив перемирие), а Муваталли, продвигаясь им вслед, занял всю Сирию.

С 1283 г. до конца 1270-х гг. до н. э. Рамсес II воевал на территориях Палестины, Южной Сирии, Финикии и Заиорданья, то возвращая их под свою власть, то вновь теряя. Главным соперником Египта оставалось Хеттское царство, которое также тяготилось затянувшейся войной (тем более что ему угрожало усиление Ассирии). В итоге ок. 1270 г. до н. э. по инициативе хеттского царя Хаттусили III Египет и Хеттское царство заключили мирный договор. За Египтом признавались права на Палестину, большую часть Финикии и меньшую – Южной Сирии; все территории к северу от этих стран считались владениями хеттов. Между Египтом и Хеттским царством был заключен не только мир, но и союз с обязательством взаимопомощи (оно

действительно вступило в силу при преемнике Рамсеса II Мернептахе, когда во время голода у хеттов египтяне отправили им хлеб). В 1257 и ок. 1247 гг. до н. э. союз был подкреплён браками Рамсеса II и дочерей Хаттусили. В восточной части дельты Нила Рамсес выстроил новую столицу Пер-Рамсес (библейск. Раамсес, в строительстве которого якобы участвовали евреи во времена египетского плена; совр. Кантир).

Правление Рамсеса II, который дожил примерно до 87 лет, было по египетским меркам очень долгим и запомнилось на многие века (так, Геродот передает в своем труде рассказы египтян о царе Рампсините). Долгое время его наследником был один из старших сыновей Хаэмуас – верховный жрец мемфисского бога Птаха, оставивший по себе память мудреца и искусного чародея (позднеегипетские сказания о Сатни-Хаэмуасе). Однако он не дожил до смерти своего отца, и преемником Рамсеса II, вступившим на престол уже немолодым человеком, стал его тринадцатый сын Мернептах (1224–1214 гг. до н. э.).

Общество Нового царства

В своей принципиальной основе общественные отношения в Египте Нового царства мало изменились по сравнению со Средним царством. Как и прежде, не было сельской общины, и все трудовое население Египта подвергалось эксплуатации со стороны государства. Сохранилась система государственного распределения работников (это «люди семдет» – термин, равнозначный понятию «царские люди» в эпоху Среднего царства и обозначающий прежде всего наименее квалифицированную рабочую силу, и «мастера» – квалифицированные ремесленники, обладавшие большей самостоятельностью) по трудовым разрядам.

Государственное хозяйство Египта, переживавшее период децентрализации в эпоху Среднего царства и особенно во II Переходный период, вновь стало единым: конечно, обширные угодья в его составе могли выделяться в бессрочное пользование вельможам и храмам, но все же контроль за этими условными владениями со стороны центральной администрации, особенно после амарнского периода, стал намного прочнее. Земледельцы в угодьях, принадлежавших государству или розданных им в условное владение, вели собственное хозяйство на выделенных им участках земли, уплачивая при этом часть урожая в виде ренты.

Новым явлением стал приток в Египет чужеземной рабочей силы в большем масштабе, чем когда-либо ранее. Чужеземцы становились добычей либо в целом армии, ведущей войну (это происходило, например, при взятии крупных городов и захвате сосредоточенных в них войск и их населения; в этом случае увезенные в Египет пленные попадали в состав «людей семдет», составляя в рамках этого слоя особую группу чужеземцев), либо отдельных воинов. Кроме того, пленные могли быть пожалованы воинам царем в качестве награды за их доблесть. В этом случае пленные становились рабами, трудившимися в хозяйствах получивших их воинов или обслуживавшими их дома: по-видимому, именно возможность приобретения подобным образом рабов и побуждала многих рядовых египтян стремиться участвовать в военных кампаниях. Во всяком случае, по общему мнению исследователей, Новое царство становится временем очень широкого распространения в Египте рабовладения (хотя важнейшей формой эксплуатации была все же рента, взимаемая с занятых в земледелии «людей семдет»).

О значении в египетском обществе Нового царства зависимых от царя незнатных служилых людей (включая и представителей слоя немху), которое стало расти со времени Аменхотепа III, уже говорилось. Кроме того, в отличие от предшествующих эпох, влиятельным и многочисленным слоем общества становится армия. При распределении работников по профессиям на смотрях в армию отбиралось до 10 % юношей, достигших зрелости; разумеется, при этом первостепенное значение придавалось их физическим данным. Не похоже, чтобы египетские юноши стремились избежать этой участи: профессия воина сулила и материальные

выгоды от добычи, и полную приключений жизнь за пределами раз и навсегда устоявшейся структуры египетского общества.

Показательно, что в поучениях, которые адресуются в эпоху Нового царства юношам, получающим квалификацию писцов, появляется новый мотив: в них описывается не только непривлекательность трудовых занятий «людей семдет» (как в среднеегипетском «Починении Хети своему сыну Пепи»), но и мнимая привлекательность жизни воина, в которой подчеркиваются лишения, связанные с военной подготовкой и казарменным бытом. Появление этого мотива создает впечатление, что в эпоху Нового царства многие будущие писцы стремились оставить свою профессию, казавшуюся им (особенно на этапе обучения) слишком скучной, и «бежать на войну». Со времени XIX династии в египетской армии, помимо уроженцев страны, все большую роль играют иноземные наемники (ливийцы, т. н. шердены и др.), очень часто жившие особыми поселениями на предоставленных для этого царем землях.

Первая волна нашествия «народов моря». Конец XIX династии

Во второй половине XIII в. до н. э. в Европе происходили масштабные этнические процессы, вызвавшие миграцию жителей Балканского полуострова и бассейна Эгейского моря в Центральное Средиземноморье (Италия и сопредельные с ней острова), на запад и юг Малой Азии, на Кипр и в Африку, включая Египет (воспоминанием об этом в греческой мифологической традиции стало предание о походе Геракла на Египет).

Ок. 1219 г. до н. э., при фараоне Мернептахе, на западную границу дельты Нила обрушивается нашествие ливийцев, вместе с которыми шли пресловутые обитатели средиземноморских стран (т. н. «народы моря»): в их египетских обозначениях угадываются наименования ахейцев (греков), ликийцев и этрусков (т. е. обитателей Западной Малой Азии), возможно, позднейших жителей Сицилии и Сардинии (егип. шердены). Это вторжение с запада было отражено не без труда; возможно, с этими же переселениями народов связаны и войны, которые Мернептах был вынужден вести примерно в то же время в Южной Палестине. Несмотря на успех Египта в борьбе с чужеземными нашествиями, связанные с этим усилия надломили его мощь. Вскоре после смерти Мернептаха в Египте появляются сразу два царя, правящие на севере (Сети II; ок. 1214–1209 гг. до н. э.) и на юге (Аменмессу, ок. 1213–1210 гг. до н. э.). Преемники Сети II Саптаха и царица Таусерт на некоторое время (ок. 1209–1200 гг. до н. э.) восстановили единство страны, но затем началась смута, в ходе которой на престоле оказался чужеземец-сириец по имени Ирсу (сер. 1190-х гг. до н. э.). Прекратил смуту, «очистил» оскверненный пребыванием Ирсу египетский престол и сам занял его Сетнахт (1192–1190 гг. до н. э.), ставший основателем последней для эпохи Нового царства XX династии (1192–1075 гг. до н. э.).

Вторая волна нашествия «народов моря». Рамсес III (1190–1159 гг. до н. э.)

Сыну Сетнахта Рамсесу III пришлось вновь отражать нападение «народов моря» на дельту Нила ок. 1185 г. до н. э. (когда одновременно с ними в Египет пытались вторгнуться и ливийцы) и в 1183 г. до н. э. До этого на северо-западе Малой Азии происходило противостояние ахейских греков и местного политического образования Вилуса (откуда греч. Илион), отразившееся в греческом эпосе как Троянская война. В тесной связи с ней от берегов Эгейды началось движение новой волны «народов моря» (как балканцев, так и обитателей Западной Малой Азии) на восток; в числе членов этой коалиции, помимо некоторых племен, с которыми имел дело еще Мернептах, тексты Рамсеса III упоминают пеластов, или филистимлян (позднее осевших на побережье Палестины), данайцев, т. е. ахейских греков, и текеров – вероятно, текров, жителей Трояды.

Пройдя вдоль восточных берегов Средиземного моря и уничтожив по пути Хеттское царство, «народы моря» обрушились на Египет. Рамсесу III удалось справиться с ними ценой немалых усилий (в частности, массового внедрения в вооружение египетских воинов принятых у «народов моря» металлических доспехов, что, при скудости естественных ресурсов Египта, должно было потребовать большого напряжения экономики). Возможно, эти усилия и послужили в итоге толчком к упадку единого государственного хозяйства, существовавшего в Египте на протяжении Нового царства.

Благоприятным для Египта следствием второй волны нашествия «народов моря» стало уничтожение в ходе их миграции его главного соперника в Азии – Хеттского царства. При Рамсесе III египтяне в последний раз за эпоху Нового царства занимают берег Восточного Средиземноморья вплоть до Северной Сирии.

Описание войн и иных деяний Рамсеса III в т. н. «Большом папирусе Харрис» очень примечательно тем, как в нем сформулирована общая цель его правления: «Покрыл я всю землю... садами... и позволил народу отдыхать в их тени... Дал я пребывать в праздности войску и колесничным в мое время... не испытывали они страха, ибо не было мятежей в Сирии и схваток в Куше... Их луки и их оружие мирно покоились на складах, тогда как они насыщались и пили с радостью». Иными словами, правитель Египта (и это, несомненно, относится не только к Рамсесу III, но и к его предшественникам и преемникам) видит смысл своей деятельности прежде всего в обеспечении благополучия страны. При этом, несмотря на то что в эпоху Нового царства царь и его воины гордятся своими подвигами, они исходят из того, что обычный средний человек, даже сделавший военное ремесло профессией, не является прирожденным героем, а испытывает естественный страх перед смертью. Таким образом, задача царя видится в поддержании такого положения страны, при котором никто из подданных – в т. ч. и воинов – не будет обречен на преждевременную смерть.

Конец Нового царства

Рамсес III был последним выдающимся правителем эпохи Нового царства. Однако уже на протяжении его правления начинается колоссальное обогащение храмов и, по-видимому, обретение ими самостоятельности от государства (именно из перечисления даров царя в их пользу состоит в основном «Большой папирус Харрис», достигающий в длину ок. 40 м.). После Рамсеса III Египтом правят еще 8 фараонов, которые неизменно носят (возможно, как своего рода оберег) имя «Рамсес». На протяжении их правления Египту приходится не раз отбиваться от новых нападений ливийцев и азиатов; царская власть постепенно слабеет, и все большее влияние переходит к жречеству и правителям отдельных номов, которые опираются на ресурсы местных храмов, приобретших самостоятельность от центральной власти. К началу XI в. до н. э. одной из самых влиятельных сил в стране становится жречество бога Амона в Фивах, сосредоточившее в своих руках контроль над южными областями Египта (при этом что царский двор остается в Нижнем Египте). Ок. 1075 г. до н. э., после смерти последнего фараона XX династии Рамсеса XI, Египет распадается на две части – Фиванскую область, где к власти приходит присвоивший себе некоторые царские регалии верховный жрец Амона Херихор, и объединившее Средний и Нижний Египет государство с центром в г. Танис (совр. Сан-эль-Хагар в восточной дельте Нила). Таким образом, единое государство эпохи Нового царства прекращает свое существование.

Глава IV

Поздний Египет (I тыс. до н. э.). Древнеегипетская культура

Начало III Переходного периода

С распадом единого государства эпохи Нового царства Египет вступает в **III Переходный период (1075–656 гг. до н. э.)**, на протяжении которого он остается либо сильно децентрализованным при чисто формальном наличии единой царской власти, либо просто поделенным между несколькими царскими домами.

В начале этого времени в Нижнем и Среднем Египте правит XXI династия, обосновавшаяся в г. Танис (1075–945 гг. до н. э.; ее первым царем был местный правитель Несубанебд-жед); южная часть Египта остается под властью преемников Херихора – верховных жрецов Амона-Ра, причем все внутреннее устройство этой области оказывается под сильным влиянием религиозных установлений (например, судебные решения выносятся, как правило, с помощью оракулов бога Амона). Между Фивами и Танисом складываются хорошие отношения: так, Несубанебд-жед оказывает содействие миссии во главе с чиновником Унуамоном, посланной Херихором в Библию для закупки кедров (сам факт того, что Египет теперь закупает кедр, а не требует его от стран Восточного Средиземноморья в качестве дани, ясно показывает падение его влияния в этом регионе). В то же время в пределах владений XXI династии постепенно усиливается влияние правителей отдельных номов, передающих свою власть по наследству. В ряде номов такие династии представляют собой роды т. н. «великих вождей Ма» и «великих вождей Либу» – предводителей ливийских наемников, осевших в Египте еще в эпоху Нового царства и теперь захвативших власть в областях поселения своих отрядов. В 945 г. до н. э. один из таких предводителей, Шешонк, правивший Бубастисским номом в дельте Нила, захватывает престол в Танисе и становится первым царем XXII династии.

Египет при ливийских царях (945 – вторая половина VIII в. до н. э.)

Шешонку I (945–924 гг. до н. э.) удается сосредоточить в руках своего дома власть над всей страной, при этом он применяется к сложившейся ситуации и уже не пытается восстановить единую централизованную администрацию Египта эпохи Нового царства, а предпочитает ставить во главе важнейших номов (Фиванской области, Гераклеополя, Мемфиса) своих сыновей и родичей. Это само по себе закрепляет децентрализацию Египта.

Шешонк I был младшим современником знаменитого царя Израиля Соломона; после его смерти и распада единого Израильского государства он совершает успешный поход в Палестину (925 г. до н. э.). Кроме того, ему удается вновь заставить земли Нубии платить дань Египту. Таким образом, XXII династия пытается возобновить активную внешнюю политику Египта; однако вскоре эти попытки терпят неудачу. Уже при сыне Шешонка I, Осорконе I, новый поход в Палестину, предпринятый, очевидно, силами набранного в Нубии войска (поход «Зераха-кушита», упоминаемого в Библии), оканчивается поражением от царя Иудеи Асы (ок. 897 г. до н. э.).

При следующих царях XXII династии в Восточном Средиземноморье появляется угроза, общая и для государств этого региона, и для Египта, – стремящееся подчинить себе значительные территории Передней Азии Ассирийское государство. В 853 г. до н. э. в битве при

Каркаре на р. Оронт ассирийцы столкнулись с объединенными силами правителей Израиля и малых государств Сирии и Финикии, в поддержку которым ливийский фараон Осоркон II прислал 1000 египтян. Хотя эта коалиция и потерпела поражение, ее сопротивление на некоторое время задержало продвижение Ассирии в Восточном Средиземноморье. Однако уже к 830-м гг. до н. э. данниками Ассирии становится большинство государств этого региона, и даже Египет был вынужден однажды прислать в дар ее царю своего рода коллекцию экзотических африканских животных.

Между тем в Египте нарастают процессы децентрализации. В середине и второй половине VIII в. до н. э. правители Фиванской области предпринимают попытки обрести самостоятельность от царей XXII династии. Ок. 818 г. до н. э. кризис возникает непосредственно внутри самого ливийского царского дома: от него отделяется еще одна, XXIII царская династия, обособившаяся в г. Леонтополь в южной части дельты, причем она признается законной одновременно с XXII династией, которая продолжает править в Танисе (ср. с предполагаемым одновременным правлением в разных центрах Египта нескольких ветвей XIII династии). Ко второй половине VIII в. до н. э., согласно надписи нубийского завоевателя Пианхи, в Египте было уже четыре «царя» (помимо представителей XXII и XXIII династий, также правители Гермополя и Гераклеополя), а также множество правителей более низкого статуса. Таким образом, к этому времени Египет перестает быть единым государством; в то же время в г. Саис в западной дельте появляется ливийская по своему происхождению династия правителей, которая постепенно наращивает силы в расчете овладеть властью над всей страной.

Нубийское завоевание Египта. XXIV (саисская) и XXV (нубийская) династии

Господство Египта в странах выше 1-го порога Нила прекратилось вскоре после падения Нового царства (попытка Шешонка I восстановить его была лишь кратким эпизодом). Середина XI – начало VIII вв. до н. э. – это своего рода «темные века» в истории Нубии, события которых остаются неизвестными. Очевидно, что на протяжении этого периода там продолжали свое существование культовые центры, в свое время основанные египтянами, и сохранялись представления о египетской политической традиции.

В начале VIII в. до н. э. Нубия от 1-го до 4-го порога Нила была объединена под властью правителей из г. Напата, которые стали принимать титулы фараонов. Постепенно фараоны Напаты приобрели влияние в примыкающих к Нубии номах Верхнего Египта. В 729–728 гг. до н. э. напатский фараон Пианхи (или Пийе) совершил поход вглубь территории Египта, дойдя до дельты Нила и приняв изъявления покорности от всех тогдашних правителей страны; главной причиной этого похода стали опасения Пианхи в связи с усилением правителя Саиса Тэфнахта (примерно с 740 г. до н. э.), что создавало угрозу его собственным позициям в Египте.

Тем не менее вскоре после ухода Пианхи из Египта Тэфнахт провозглашает себя фараоном (727–720 гг. до н. э.; XXIV династия). Ему удается установить твердую власть над значительной частью дельты Нила и районом Мемфиса (ливийские XXII и XXIII династии формально продолжают править, но владеют лишь землями, прилегающими к их столицам). Преемник Тэфнахта Бокхорис (720–715 гг. до н. э.) пытается справиться с внутренними проблемами подвластных ему территорий и, в частности, издает законы, направленные против распространившегося в это время долгового рабства. Однако правители Напаты вновь обратились к ситуации в Египте: в 715 г. до н. э. Шабака подчинил своей власти весь Египет, низложил Бокхориса (согласно Манефону, тот был сожжен заживо) и стал первым фараоном XXV династии (715–656 гг. до н. э.). Преемник Шабаки Шабатака (702–690 гг. до н. э.) попытался бросить вызов ассирийскому господству в Восточном Средиземноморье, но потерпел сокрушительное поражение в битве при Элтеке (701 г. до н. э.). Самым значительным из фараонов

XXV династии, довольно прочно объединившим Нубию и Египет в единое государство и, в частности, много строившим на его территории, был Тахарка (690–664 гг. до н. э.).

Подчинение Египта Ассирией. «Додекархия»

После битвы при Элтеке цари Ассирии сохраняли беспокойство по поводу ситуации в Египте. По-видимому, Тахарка, как и его предшественник, пытался соперничать с Ассирией. В итоге ее царь Асархаддон решил подчинить Египет. Его вторжение в 674 г. до н. э. было отбито Тахаркой, однако повторная попытка спустя три года была успешной. Ассирийцы стали говорить об установлении своей власти над Египтом и Нубией.

В реальности ситуация была сложнее. Напатские цари Тахарка и Танутамон (с 664 г. до н. э.) не оставляли попыток вернуть Египет под свою власть, которые имели переменный успех. На территории Египта еще под властью XXV династии сохранилось множество полуавтономных образований, среди которых были владения прежней XXIV династии с центром в Саисе, владения потомков XXII династии с центром в Танисе (один из них – царь Петубаст, правивший ок. 660-х гг. до н. э., – оказывается, подобно древнебританскому королю Артуру, «первым среди равных» правителей Египта этого времени, арбитром в их междоусобных войнах и главной фигурой описывающего эти события героического эпоса) и др. Ассирийцы не стремились наладить в Египте собственную постоянную систему управления и удовлетворились признанием зависимости со стороны этих местных правителей. В «Истории» Геродота этот период получил название «додекархии», т. е. правления двенадцати царей, поделивших между собой Египет. Среди них постепенно выделяются своей разумной и целеустремленной политикой правители Саиса Нехо I и Псамметих I.

В 663 г. до н. э. Египет становится ареной войны между Ассирией и Танутамоном, который терпит в ней поражение. Одновременно Псамметих I начинает умело расширять свои владения и вскоре контролирует всю дельту Нила. Ассирийцы не мешают его действиям, полагая, очевидно, что в Египте им проще иметь дело не с множеством вассалов, а с одним Псамметихом, который все равно еще долго не сможет угрожать позициям Ассирии в Восточном Средиземноморье, но зато не пустит в Египет издавна враждебных ей царей Напаты. К 656 г. до н. э. под властью Псамметиха I был объединен весь Египет, включая автономные уже с давних пор Фивы, где положение одной из высших жриц бога Амона заняла его дочь Нейтикерт.

«Саисское возрождение»

Псамметих I (656–610 гг. до н. э.) стал первым царем XXVI династии (656–525 гг. до н. э.), время правления которой часто называется «саисским возрождением» (по ее «родовому гнезду» и столице Египта этого времени – г. Саис – и исходя из того, что это был последний длительный период восстановления египетской государственности).

Объединив Египет, Псамметих I обнаружил, что реальная власть в стране (в т. ч. военная мощь) во многом остается в руках правителей отдельных номов. Чтобы упрочить свое положение, он привлек к себе на службу большое число иноземных наемников (жителей Восточного Средиземноморья, Карию – области на юго-западе Малой Азии, и в особенности греков). В стратегических пунктах на границе Египта и в дельте Нила появился целый ряд поселений этих наемников (Элефантина на юге, Марса – на западе дельты, Дафны – на ее востоке), среди которых уже в конце VII в. до н. э. выделяется Навкратис – важнейший опорный пункт греческих торговцев в Египте. Особую ценность для египтян, которые традиционно не были морским народом, представляли мореходные навыки греков и финикийцев: ок. 600 г. до н. э. финикийские наемники на службе у преемника Псамметиха Нехо II впервые в мировой истории совершили трехлетнее плавание вокруг Африки, выйдя из Нила в Красное море по прорытому в это

время каналу и вернувшись через Гибралтарский пролив и Средиземное море. Кроме того, ок. 655 г. до н. э. Псамметих I заключил союз с Гигесом – царем Лидии (государства на западе Малой Азии), который, как и фараон, должен был опасаться могущественной Ассирии.

В 620-е гг. до н. э. по Восточному Средиземноморью прокатилась мощная волна нашествия кочевников-скифов. Псамметиху I удалось предотвратить их вторжение в Египет, однако их появление в Передней Азии нанесло тяжелый удар Ассирии. В результате этого она утратила свои владения в Восточном Средиземноморье, где немедленно постарался утвердиться Египет. При этом Псамметих I и его преемник Нехо II (610–595 гг. до н. э.) стремились не только обеспечить себе источники поступления дани, но и предотвратить появление вблизи границ Египта новых мощных государств.

В 610–609 гг. до н. э., чтобы оказать предельно ослабленной и уже неопасной Ассирии помощь в ее последних попытках противостоять Нововавилонскому государству, Нехо II занял всю территорию Восточного Средиземноморья вплоть до верхнего течения Евфрата (где в районе г. Харран еще держались позиции ассирийцев). При этом он нанес близ г. Мегиддо (др. – евр. Армагеддон – букв. «место у Мегиддо») тяжелое поражение Иудее, царь которой Иосия пытался сопротивляться фараону, уповая на помощь бога Яхве. Это поражение убедило преемников Иосии в том, что Египет в это время являет собой несокрушимую силу (благодаря помощи то ли Яхве, то ли, наоборот, его злейшего врага), и на несколько десятилетий Иудея стала союзником египтян.

Между тем в 605–600 гг. до н. э. вавилонский царь Навуходоносор II, вырезав египетский гарнизон, оставленный вскоре после падения Харрана (609 г. до н. э.) в крепости Кархемыш на Евфрате, совершенно вытесняет египтян из Восточного Средиземноморья. Нехо II и его преемники Псамметих II (595–589 гг. до н. э.) и Уахибра (греч. Априй; 589–570 гг. до н. э.) пытаются вернуть свои позиции в этом регионе, побуждая местных правителей – теперь вассалов Нового Вавилона – восставать против его господства. В 586 г. до н. э. очередное восстание Иудеи окончилось ее полным разгромом: Навуходоносор II разрушил в Иерусалиме храм Яхве и увел в плен царя, его двор и часть населения. Поражением кончилось в конце 570-х гг. до н. э. и начатое 13 годами ранее восстание Тира, Сидона и других городов Финикии, которое Априй пытался поддерживать с моря при помощи своего наемного флота. В итоге в начале 560-х гг. до н. э. Вавилон решает, воспользовавшись междоусобной борьбой в Египте (с 570 г. до н. э.), устранить с престола Априя, опасного своими провокациями в Азии, и поддержать его соперника, военачальника Яхмоса (греч. Амасис). По-видимому, последний одерживает окончательную победу над Априем в 567 г. до н. э. в результате прямого вторжения Навуходоносора II в Египет и в качестве нового царя обязуется ограничить присутствие на своей службе греческих и карийских наемников и уважать интересы Вавилона в Восточном Средиземноморье.

Более прочными оказываются позиции Египта в Нубии, южная часть которой (прежде всего район 4-го порога с центром в Напате) остается под властью царей – преемников XXV династии. Ок. 593 г. до н. э. Псамметих II совершает на Напату поход, прочно закрепив за собой области к северу от 2-го порога. Эти рубежи египетских владений были не всегда спокойными (следившим за ними правителям Элефантины приходилось то отражать нападения из Нубии, то пытаться возвращать бежавших в Напату мятежников или дезертиров-наемников); однако в целом при царях XXVI династии серьезной угрозы Египту с юга не было.

Амасис (Яхмос II; 567–525 гг. до н. э.)

Преемник Априя Амасис к концу 560-х гг. до н. э., после смерти Навуходоносора II и начала внутренних неурядиц в Вавилоне, перестал соблюдать договоренность с этим государством, благодаря которой он пришел к власти. Ок. 560 г. до н. э. он захватывает Кипр; еще раньше возобновляет тесные контакты с греками, которым способствовала его женитьба на

Ладике – дочери царя греческой колонии Кирена в Ливии – и которые обеспечили ему славу филэллина («друга греков»). При Амасисе Навкратис становится крупнейшим торговым центром; Египет, как колыбель древнего знания, посещают греческие мыслители (например, афинянин Солон); наконец, отряды греческих наемников вновь становятся на службу фараону.

Благодаря этим контактам с греками нам через посредство их авторов (прежде всего Геродота) известно об Амасисе очень многое. В среде египетской элиты он пользовался прочной репутацией выходца из простонародья, добившегося успеха благодаря хитроумию и грубоватому юмору и, помимо этого, не отличавшегося благочестием и любившего простые удовольствия. Сам он относился к такой репутации спокойно, требуя от приближенных и подданных почтения не к присущим ему личным качествам, а к своему царскому сану. При этом он был одним из немногих правителей Египта I тыс. до н. э., сделавших серьезную попытку восстановить централизацию египетского хозяйства под контролем государства; эта попытка добавила много неприязни к Амасису со стороны номовой знати, не желавшей делиться своим богатством с царем. По-видимому, в течение всего царствования Амасиса в Египте существовала мощная оппозиционная группа, считавшая его узурпатором и ждавшая удобного случая, чтобы его низложить.

В середине 550-х гг. до н. э. Амасис восстанавливает старый военный союз Египта с Лидией, где в это время правил царь Крез: вероятно, этот союз исходно должен был быть направлен против Вавилонии, однако в 549 г. до н. э. Лидия была захвачена новым Персидским государством во главе с Киросом II. В 530-е гг. до н. э. под его ударами гибнет Новый Вавилон, и Персия становится главной внешней угрозой для Египта. Против нее Амасис пробует заручиться союзом с правителем о. Самос Поликратом, располагавшим сильным флотом в Эгейском море, однако в итоге, по-видимому, осознает его бесперспективность (по легенде, известной в передаче Геродота, Амасис порвал с Поликратом, славившимся своей удачливостью, полагая, что она в конце концов навлечет беду на него самого и на его друзей).

К середине 520-х гг. до н. э. Египет остается единственным государством Ближнего Востока, еще сохранившим независимость от Персии. Между тем становится ясно, что ее нападения следует ждать в ближайшее время, и в среде враждебной Амасису египетской элиты складывается легенда о родстве низложенного им Априя с персидской династией Ахеменидов, принадлежащий к которой сын Кира Камбис придет в Египет и низложит узурпатора.

Древнеегипетское общество в I тыс. до н. э

Распад Египта положил конец централизации египетской экономики под контролем царской власти, государственному распределению рабочей силы на смотрах и, по-видимому, определенной помощи трудовому населению со стороны государства (например, зерном в годы неурожая, инвентарем и т. п.). Хозяйства отдельных храмов, правителей номов, предводителей наемных военных отрядов, вельмож и т. п., которые прежде входили в единое государственное хозяйство (хотя и пользовались некоторой автономией), теперь стали совершенно самостоятельными, фактически перейдя в собственность своих держателей; более того, число таких самостоятельных хозяйств непрерывно росло, т. к. правители государственных образований, возникших в условиях распада Египта, выделяли из подвластных им земель уголья своим приближенным, создавая таким образом себе вассалов.

Лишившиеся государственной поддержки рядовые земледельцы были теперь предоставлены сами себе: не имея возможности получать необходимое им напрямую от государства, они вынуждены приобретать его на рынке. Поэтому в Египте по сравнению с предшествующими эпохами интенсифицируется денежное обращение, средством которого служат весовые слитки серебра (собственная монета в Египте появляется не раньше IV в. до н. э.); в то же время ограниченное количество этих денежных единиц и сравнительная неразвитость внутренней тор-

говли (из-за чего наличные деньги бывали у рядовых земледельцев и ремесленников не всегда) приводили к необходимости делать многие покупки в кредит или обращаться к ростовщикам. Обеспечением кредита в древности, при отсутствии у должника иного имущества или невозможности отдать его в залог, почти повсеместно служила его личность. Соответственно уже к VIII в. до н. э. в Египте распространяется долговая кабала (как уже говорилось, попытки ограничить ее предпринимал царь XXIV династии Бокхорис).

Прекращение общегосударственных смотров приводит к тому, что трудовые занятия, как правило, передаются по наследству от отца к сыну (в военной сфере этому способствует и изначальная обособленность наемников-чужеземцев, селившихся отдельно от основной массы египтян). Таким образом, профессиональные разряды трудового населения превращаются в своего рода замкнутые касты, которые описывали наблюдавшие египетское общество греческие авторы. Обнаруживается отставание Египта от соседних стран Азии: если там в начале I тыс. до н. э. утверждается железный век, то в Египте, изолированном от крупных месторождений железа, значительно дольше сохраняет значение индустрия бронзы.

Существенные изменения происходят в сфере идеологии. У египтян резко уменьшаются основания видеть в царской власти источник непосредственной помощи и защиты при различных бедствиях; несколько снижается и значение представления о царе как о посреднике между людьми и богами при совершении ритуала. Соответственно падает престиж общегипетских культов солнечных богов (в т. ч. Амона-Ра в Фивах), покровительствующих царской власти. Напротив, он растет у культов богов отдельных номов (на некоторых памятниках именно они принимают на себя функции, подобающие царю) и в особенности общегипетских благих божеств Осириса и Исиды. Формируется представление о противостоянии этим благим силам зла, олицетворенного в образе бога Сета: зло это видится и в социальных неурядицах, постигших страну, и в природных бедствиях, и в угрозе со стороны чужеземцев. Полномочия жрецов, которые раньше могли в той или иной мере сочетаться с другими занятиями (прежде всего с государственной службой), теперь отделяются от них более жестко, и жречество превращается в особую корпорацию, очень важную ввиду принадлежащих ей знаний в ритуальной сфере.

В то же время у египтян растет ностальгия по минувшим эпохам стабильности и расцвета их страны, среди которых совершенным идеалом признается Древнее царство. В их среде бытуют известные нам в передаче греческих авторов рассказы-легенды о первом царе Менесе, о царях – строителях великих пирамид, о великом завоевателе Сесострисе и мудром Рампсине. В эпоху XXVI династии в религиозных текстах и искусстве наблюдается копирование образцов III – нач. II тыс. до н. э., что и дало одно из оснований называть ее «саисским возрождением».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.